

ВЛАД ЛЕЙ

КОЛОНИСТЫ 3

Влад Лей
Колонисты 3
Серия «Колонисты», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69131812

SelfPub; 2023

Аннотация

Ситуация проясняется, но от этого не легче. Вопрос выживания становится наиболее актуальным. Справятся ли герои, объявленные изгоями, не только с дикими тварями Хруста и марами, но и специальным отрядом коменданта, цель которого – уничтожение группы Мика. Шансы мизерны. А если учесть, что где-то затаился опаснейший враг, уже доказавший свою силу, можно смело говорить, что шансов нет. Остается только надеяться на чудо...

Содержание

Глава 1. Болото. Дубль два.	4
Глава 2. Хомячизм во всей красе	17
Глава 3. Кумбуля!	31
Глава 4. Выгодное сотрудничество	47
Глава 5. Не мары	63
Глава 6. Выхода нет	77
Глава 7. Штурм	90
Глава 8. Прорыв	104
Глава 9. Вечерние посиделки	120
Глава 10. Нашествие тварей	135
Глава 11. В погоню за головой	149
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Влад Лей

Колонисты 3

Глава 1. Болото. Дубль два.

Ночь начала отступать. Небосвод медленно очищался от туч, быстро летевших над нами. Блеклый свет от планеты, спутником которой и являлся Хруст, пытался осветить нам дорогу, но мы предпочитали двигаться в полной темноте.

Мир медленно перекрашивался из черных тонов в серые. Скоро рассвет. Очень скоро мир нальется красками, пусть и необычными для глаз, привыкших к зелени Земли, яркому Солнцу, голубому небу. Но это все равно лучше, чем серый рассвет. Чем ближе зима, тем более безжизненным, блеклым мне казался Хруст. По ночам приближение холодов чувствовалось все сильнее. Еще немного, и придется облачаться в теплые вещи.

Прискорбный факт: в толстых курточках, способных защитить от зимних морозов на Хрусте, было совершенно неудобно. Ты становишься неповоротливый, медленный. Тебе тяжело – одежда сама по себе весит немало, сковывает движения, заставляет тратить больше сил на простейшие действия. Но и без одежды тебе не выжить. Сорок градусов

мороза – это не шутки. Честно говоря, не представляю, каково это. Самая низкая температура, что я испытывал дома, на Земле – это градусов двадцать мороза.

Но до этого еще нужно дожить. Сейчас температура держалась в районе 10 градусов, но по всему чувствовалось, что это последняя победа, одержанная летом над зимой. Очень скоро стужа придет в эти края, и не исключено, что это «скоро» может наступить уже завтра.

Я лежал на траве и размышлял черт знает о чем. В голове вертелась всякая ахиня, однако я не придавал ей значения, сосредоточившись на совершенно другом: зорко оглядывал окрестности, пытаюсь найти противника.

Впрочем, шансов у меня, скорее всего, не было. У остальных членов моего отряда оптика была не в пример лучше, да и передовой дозор, отправленный Строговым вперед, должен был засечь противника, появившись он намного раньше нас.

– Глаз 1, тихо.

– Принял, Глаз! – шепотом отозвался Строгов. – Правые, пошли!

Мы с Литвином вскочили на ноги и бросились вперед, забирая чуть правее от тропинки, по которой должен был двигаться отряд.

На бегу я отсчитывал шаги, старался разглядеть приметку, названную Шендром. Ага! Вот он, куст, напоминающий арку!

В отличие от меня Литвин сориентировался намного

быстрее и добежал к точке на несколько секунд раньше. Он плюхнулся на пригорок и тут же прильнул к оптике на своей винтовке, оглядывая все, что творилось впереди.

Я же, оказавшись на месте, сбавил ход и плюхнулся на землю не пузом, а спиной. Моей задачей было защитить Литвина от возможной угрозы с тыла или флангов. Болотные кошаки все же были тварями подлыми.

– Правые на месте! – доложил я. Черт, как же неудобно с этой гарнитурой. То ли дело ВЗОР... Вот только где он, пережил ли взрыв...

– Факт. Докладываю: вижу «объект», тихо, – тут же сообщил Литвин.

Меня прямо-таки подмывало повернуться и рассмотреть, что творится впереди. Получается, мы дошли? До «Проходца» рукой подать, и там никого нет. Может, нам все же повезло? Если «Проходец» на месте, то есть шанс, что и все имевшееся в нем тоже на месте. А если совсем раскатать губу, то и наши трупики, оружие...

Впрочем, это я уже слишком оптимизма набрался. Трупов точно не осталось – коты что, от жратвы такой халявной нос будут воротить? Вот уж дудки! Трупы точно уволокли.

– Левые выдвинулись, – раздался голос Шендра в наушнике.

Со своего места я смог различить две фигуры, бежавшие метрах в трехстах от нас. Вот они добежали до небольшой россыпи болотных кустов и свалились под них. Наверняка

Шендр сейчас, как и Литвин, рассматривает все вокруг, а вот Кийко, уже как я, контролирует, чтобы к снайперу не подкрался кот.

– Левые на месте, – сообщил Шендр слегка запыхавшимся голосом.

– Оценщик вышел, – ответил ему Строгов.

Буквально через пару минут в рассветной дымке мне удалось рассмотреть одинокую фигуру, бредущую в нашу сторону. Первым к «Проходцу» решено было пустить Мундалабая. Рисковать Кузьмой не стали – вдруг где-то засел вражеский снайпер. Терять нашего «механа» вот так, сразу, не хотелось.

Где-то позади должен был двигаться и прикрывающий его Строгов, ну а Кузьма с Анной остались далеко в тылу. Они охраняют уже мой гравицикл. Отличная штука, я вам скажу. Анна щедро расплатилась со мной после того, как мы помогли ей сбросить данные с контейнера.

Черт, забавная штука жизнь! О гравицикле я начал мечтать, когда мне едва 8 стукнуло. Но отец, который в принципе мог позволить себе такую покупку, отказывал мне, ссылаясь на то, что я еще слишком мал, а я на него обижался. Думал, что отец просто жмотится. Сейчас же я знал, что отец мог с легкостью купить мне такую игрушку. Пусть и не самую крутую модель, но мог. В худшем случае подержанный. Но отец не покупал его, и только сейчас я понял, что дело не в возрасте.

Гравицикл – своенравная машина. Для управления ею силенок восьмилетнего ребенка попросту будет недостаточно. Да даже сейчас, так сказать в расцвете сил, управление этой машиной мне далось с трудом. Впрочем, с опытом, я думаю, усмирю этого механического монстра, и управлять им станет гораздо легче.

Когда Анна выгнала из бокса это олицетворение человеческого гения, шедевр инженерной мысли, я был просто в восторге. Гравицикл чем-то напоминал сани для бобслея – такой же длинный, наверное метра три, а то и больше в длину. У него острый нос, несколько расширенный по бокам, отчего складывалось впечатление, что это крылья (впрочем, все правильно – это и были крылья или, скорее, рассекатели). Низкий корпус – буквально сантиметров 70 в высоту (разве что в передней части, где было ветровое стекло, высота составляла метр). Больше всего сани мне припомнились из-за шасси – лыжня, как у вертолета по обе стороны корпуса. Именно на них гравицикл и стоял.

Окрашенный в черно-желтые полосы, гравицикл напоминал ядовитое насекомое или хищника. Скорее хищника. Тем более надпись спереди слева «Коготь Тигрицы» подтверждала пришедшую мне в голову аналогию.

– Откуда такое? – спросил Строгов, наверняка, как и я, пребывавший в восторге от этой скоростной игрушки.

– Обожаю гравициклы, – пожалала плечами Анна, – всегда беру их с собой, когда есть возможность. А что, специалисту

при заключении контракта разрешено взять до тонны груза. А моя малышка весит всего триста килограмм...

Она нежно похлопала гравицикл по ветровому стеклу. А затем повернулась ко мне:

– Ты хоть пользоваться им умеешь?

Я смог лишь кивнуть. Мне доводилось летать на гравициклах, а точнее на гравискутерах (гораздо менее презентабельные устройства, прозванные летающими табуретками). Конечно, скутер и гравицикл – это две большие разницы, но принцип у них один. Отличия только в мощностях и скоростях.

Я как во сне принял из рук Анны перчатку владельца (без которой, собственно, гравицикл не включишь, во всяком случае, пока он не авторизирован), натянул ее на руку, пробормотал невнятные слова благодарности и уселся верхом на железного зверя.

Несколько секунд понадобилось, чтобы рассмотреть панель управления, спрятанную под ветровым стеклом. Однако там ничего сложного не было – стандартный набор датчиков и переключателей. Такой же, что и на «табуретках», которые мне доводилось водить.

Я прислонил руку в перчатке к сенсорному экрану.

«Ключ авторизации принят. Внимание! Необходимо подтверждение авторизации нового пользователя!»

Анна подошла к гравициклу и положила свою ладонь на сенсорную панель.

«Авторизация подтверждена. Выберите уровень доступа: пользователь разового доступа, пользователь постоянного доступа с ограниченными правами, владелец»

Так, насколько я помнил, разовый доступ подразумевает использование транспорта именно единоразово. То есть если я отключу гравцикл, второй раз мне снова придется проходить авторизацию с подтверждением от владельца. Ограниченные права – это возможность пользоваться гравциклом, однако нельзя будет получить доступ к его топливному контейнеру, зайти в сервисный режим, ну и, естественно, нет возможности самому раздавать права доступа другим пользователям. Режим владельца подразумевал возможность пользоваться гравциклом без всяких ограничений.

Анна выбрала именно его.

– Все, можешь теперь убрать меня из «владельцев», – со вздохом сказала она.

– Зачем? – усмехнулся я. – Ты ведь не собираешься забрать гравцикл обратно или угнать?

– Нет, конечно! – улыбнулась и она. – Тут в толпе не потеряешься!

Я активировал системы аппарата. Внутри гравцикла что-то зажужжало-загудело. Вот и все, можно трогаться.

Затем я повернул левую рукоятку, медленно и аккуратно. Именно она отвечала за высоту, на которой должен был держаться гравцикл.

Аппарат начал медленно подниматься над землей. Когда я

убедился, что все в порядке, то нажал на значок шасси, и они тут же с легким щелчком втянулись в корпус гравицикла.

Я зафиксировал левую рукоятку в текущем положении. Это позволяло исключить случайности, когда пользователь ошибочным движением менял текущую высоту. Многие мои знакомые не пользовались данной функцией и очень даже напрасно – столько было примеров того, что гравицикл или «табуретка» резко подскакивали вверх, и наездник слетал со своего железного коня, напоровшись на провода или еще что-то в таком же роде.

Или наоборот, есть масса примеров, когда «табуретка» клевала носом, и горе водитель кубарем летел впереди нее. Знаю случай, когда паренек случайно сбил высоту, «табуретка» клюнула землю, он, естественно, полетел впереди своего аппарата, неудачно упал, а затем еще сверху был придавлен «табуреткой». Так что я предпочитал пользоваться всеми имеющимися функциями.

После того, как гравицикл набрал указанную высоту, я осторожно, медленно начал выжимать правой ногой на рычаг форсирования переднего гравитатора, поднимавшего нос машины (сильное ускорение могло привести к тому, что аппарат снова-таки «клюнет носом»).

Левой ногой я сдвинул педаль в нижнее (первое) положение. Начал поворачивать правую ручку, увеличивая мощность задней турбины, с помощью которой гравицикл и «плыл» вперед.

Гравицикл начал медленно двигаться прямо на стену здания, я вывернул руль. Это была дань традиции (настолько я знал, именно так управляли предками гравициклов – мотоциклами), ведь сейчас все можно было делать с помощью клавиш или джойстика. А впрочем, так управлять было удобнее, так что может и не просто дань традиции, а удобная классика, альтернатива которой оказалась менее практичной и комфортной.

Гравицикл медленно развернулся, его нос был направлен на длинную улицу, тянущуюся вдоль всего Речного. Я немного развернул руль в обратную сторону, чтобы поворотные турбины быстрее справились с тягой, выровняли аппарат.

И теперь последнее, что нужно было сделать, чтобы проверить свои практические навыки – полететь уже на нормальной скорости. Для этого я вновь вернул левую педаль регулировки турбины в штатное положение. Сейчас лепестки, закрывающие или открывающие сопло (его диаметр), должны максимально разойтись. Данное положение называлось нулевой тягой или же, как называл это положение мой отец, «нейтралкой» (не спрашивайте, я без понятия, что это за название). В данном положении сопло работало, однако не двигало аппарат вперед. Я вдавил левую педаль, и лепестки должны были сойтись, сузив сопло и создав тягу – гравицикл начал двигаться вперед. Ну вот, все работает.

Я начал поднимать левую педаль – сначала нулевая тяга,

затем второй, третий режим. При этом не забывал медленно снижать подаваемую на турбину мощность правой ручкой.

Гравицикл плавно двинулся вперед, с каждой секундой набирая все большую скорость.

Я пролетел метров двести, после чего повернул ручку в обратную сторону – это полностью выключило турбину, зато активировало переднюю, тормозную. Все-таки опыт – дело нужное. Навыки совершенно не забылись. Я сделал все мягко, и гравицикл сбросил скорость, затормозил, хоть и резко, но без ущерба для меня. Я лихо развернул гравицикл на 180 градусов, добавил мощности задней турбине, переключил ее в первый, а затем второй и третий режим.

Несколько мгновений, и я уже практически рядом с поджидавшими меня Строговым и Анной. Включил тормозную турбину, плавно стал, активировал шасси и отпустил правую педаль, позволив гравициклу стать в положение параллельно земле. Затем снизил интенсивность работы гравитаторов и плавно опустил машину на землю.

– Неплохо, – хмыкнула Анна. – Ты умеешь с ней обращаться, хоть и слишком осторожен.

– С ней?

– Бетти, моя малышка, – Анна вновь похлопала гравицикл по боку.

– А ну-ка, дайте мне попробовать, – Строгов мгновенно занял освобожденное мной место водителя.

Я авторизовал его как пользователя с ограниченным до-

ступом и отступил назад.

– Ты раньше-то хоть пробовал на таком летать? – скрестив руки на груди, скептически спросила Анна.

– Да, уже летал на гравикарах, – ответил Строгов и принялся быстро нажимать клавиши, крутить ручки.

– Гравикар – это хорошо, но не забудь, что здесь надо вручную... – начала Анна, но не успела.

Строгов дал мощность на заднюю турбину, не стал поднимать нос и гравицикл двинулся вперед, причем достаточно резво. Однако турбина заставила машину «клюнуть». Пусть и не сильно, но все же этого хватило – Строгов привык, что на гравикарах шасси низкие и убираются автоматически, регулировать уровень подъема передней части гравикара не нужно, там все делается автоматически. А вот на гравицикле нет. Но Строгов либо об этом забыл, либо не знал. Аналогично и с шасси. Гравицикл зацепился не убранными шасси, резко остановился, словно бы на стену попал, и Строгов вылетел вперед, при этом не забыв сопроводить свой полет крепким словцом.

– ...поднимать нос и убирать шасси, – закончила Анна, но было уже поздно – Строгов плюхнулся на землю.

– Вашу мать! Раньше сказать не могли? – спросил он, поднимаясь с земли и сбивая пыль с одежды.

– Ты так уверенно полез на гравибайк. Я решил, что ты в курсе, – пожал я плечами.

– А я не успела, – добавила Анна.

Строгов проворчал несколько ругательств, и на том дело кончилось.

А потом на гравицикл вновь залез я, поднял его в воздух и...это были самые счастливые мои двадцать минут на Хрусте, а может и с момента, когда погиб отец с братом...

Я тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Мундалабай был уже метрах в пятидесяти от «Проходца», а я услышал ровный гул – к нам летели Анна и Кузьма на гравицикле. Они появились, а точнее прямо-таки выскочили из предрасветной мглы.

Анна с Кузьмой рванули вперед, к «Проходцу». Мундалабай должен был занять оборону, а Анна посадить Кузьму, который полезет в вездеход, ну а сама она на гравицикле удалится вперед и будет нарезать круги. Если возникнут проблемы – она должна будет вернуться к «Проходцу» и забрать Кузьму. Впрочем, даже если проблем не возникнет, мы решили загрузить ПМС на гравицикл и сразу увезти его подальше отсюда. Если начнется перестрелка, пусть у нас уже будет добытый трофей. При первых же признаках опасности Анна должна доставить его в Речной и там ждать нас.

Гравицикл подлетел к «Проходцу», Кузьма тут же спрыгнул на землю и нырнул в салон вездехода, Анна же рванула вперед на предельной скорости. Миг, и ее как будто здесь не было.

– Человека! Три! – раздался в наушнике голос Мундалабая.

Черт подери! Я прямо почувствовал, как завертелись Шендр, Литвин и Строгов, пытаясь отыскать тех, кого увидел Мундалабай.

– Факт! Вижу троих! – затараторил в рации голос Литвина. – По мне на два часа.

– Правый, левый! Ваши фланговые. Центр мой! – бросил Строгов. – Огонь после меня!

Бах!

И следом грохнули еще два выстрела.

– Тихо! – доложил Литвин.

– Тихо! – подтвердил Шендр.

– Пятница! Проверь их! – приказал Строгов.

Две минуты ожидания тянулись так, будто бы в них было не чуть меньше двухсот секунд, а как минимум часа полтора.

– Двое мертвый. Один кричать и дырка в ноге. Пятница бить его в лицо. Человек спать, – доложил Мундалабай.

– Мары? – спросил Строгов.

– Нет, обычный, – ответил Мундалабай.

Обычный? Кого он имел ввиду? Колонистов?

Глава 2. Хомячизм во всей красе

– Ну, что там? – поинтересовался я.

Рация зашипела, а спустя секунду раздался голос Строгова:

– Все ок. Эту троицу я знаю. Прохиндеи вроде Ящерицы с дружками. Обычно промышляют раскулачиванием подвыпивших колонистов в Речном.

– А тут что делают?

– Говорят, их какой-то странный тип нанял.

– И они добровольно поперлись на болото? Даже котов не испугались?

– Вот тут самое интересное. Но уже вживую расскажу, погоди.

Строгов раздал указания, и в скором времени меня подменил Мундалабай. Литвин и Шендр остались на своих позициях, чтобы контролировать подходы к «Проходцу». Кийко и Мундалабай охраняли уже самих снайперов.

Я уж было думал, что придется, будто сайгаку на полной скорости, хлупать к «Проходцу». Однако появившаяся Анна на гравцикле подкинула меня к вездеходу, тут же умчавшись куда-то в туман – Строгов запретил ей останавливаться где-либо, требовал, чтобы она постоянно была в движении. Ну, в целом правильно – в городе ее оставить было нельзя, а

здесь подставлять под пули было глупо. Да и гравицикл потерять, как мы уже потеряли лут, не хотелось. И главное – Кузьма почти справился с ПМС, точнее с его фиксаторами, и вот-вот должен был позвать нас на помощь, дабы загрузить столь ценный трофей на гравицикл.

Я же подошел к Строгову. Все-таки было крайне интересно, что он узнал от пленника.

К моему удивлению пленник уже был мертв.

– Вот блин! – огорчился я. – Что ж вы его не перевязали?

– Зачем? – не понял Строгов.

– Ну, чтоб не помер....

– Ты нормальный? Я ему башку зачем прострелил? Чтобы он как раз помер!

Тут уже я удивленно уставился на него.

– И зачем ты это сделал?

– А зачем он нужен? – пожал плечами Строгов. – Обычная шестерка, ничего толком и не знающая.

– Но хоть что-то выяснить удалось?

– Хоть что-то удалось...

А удалось на самом деле узнать немало. Для начала у троичи нашелся крайне интересный девайс – нечто вроде рации. Однако его функция заключалась в другом: во включенном состоянии это устройство отпугивало котов. Причем отпугивало серьезно – коты в ужасе разбегались. То-то я голову ломал, куда они все делись, и ни одного не было видно...

Задачей троичи было собрать все пожитки на телах уби-

енных, аккуратно сложить все в «Проходец», а затем уничтожить трупы.

Вот только они не успели. Заказчик нанял их всего сутки назад. Причем ему пришлось долго их уговаривать. Затем эти трое собирались черт знает сколько (хотя им и было сказано выдвинуться немедленно). Да и на самом болоте они проковырялись достаточно долго – шмотки и оружие собрали быстро, а вот с трупами повозились.

Мы подоспели как раз вовремя – им оставалось притащить в общую кучу всего два трупа. После этого кучу должны были поджечь и выйти на связь с заказчиком для получения дальнейших распоряжений.

Личность заказчика установить не удалось – на этот раз в его роли выступал не Иваныч, а тот, второй – клон. Разве что Строгову поведали о том, что клон был в шрамах, прямо-таки ужасных. Это уже примета серьезная, если он в Речном, то долго скрываться не получится – быстро найдем.

Более от пленника ничего полезного выведать не удалось. Хотя нет, вру, кое-что пленник сказал: естественно, эти типы заказчика собирались «кинуть». Да вот только ничего из этого не вышло – в руках дотащить оружие они бы не смогли. Рюкзаки у них были самые простые – много туда не влезет. Запустить «Проходца» им не удалось. Так что хочешь не хочешь, а собирались выполнить работу именно так, как договаривались.

Выслушав пересказ Строгова, я хотел было что-то уточ-

нить, однако был перебит радостным Кузьмой, высунувшимся из «Проходца».

– Ребята! Это просто шик!

– Чего там? – поинтересовался я.

– Есть две новости: хорошая и плохая, – сообщил Кузьма, выживая из пачки сигарету, – с какой начать?

– Давай с плохой, – опередил меня Строгов.

– Ну, тогда слушайте: ПМС на месте, – сказал Кузьма, щелкая зажигалкой. Он подкурил сигарету, с удовольствием затянулся и выпустил дым. – Но забирать его не имеет смысла.

– Почему?

– А вот теперь хорошая новость: в «Проходце» не только ПМС, но и «Орбита» есть. Мы вообще в шоколаде!

– Это что за хрень? – поинтересовался я.

– «Орбита»? – переспросил Кузьма и пояснил: – Обслуживание/ремонт брони и техники, автономный.

Строгов присвистнул:

– Джекпот!

– Угу, – кивнул Кузьма.

– Может, и меня просветите? Я уже понял, что это штука полезная, но хотелось бы больше подробностей, – заявил я.

– Все просто, – ответил Строгов вместо Кузьмы, успевшего докурить сигарету, щелчком отправившего ее в ближайшую лужу и нырнувшего обратно в нутро «Проходца». – Если ПМС может модернизировать оружие, проводить на-

стройку, то подключаемый модуль «Орбита» существенно расширяет доступные возможности. В частности, можно самим делать некоторые детали. К примеру, менять пластины брони, рукоятки для оружия, внешние корпусные детали. Кроме того «Орбита» позволит чинить тот же «Проходец», диагностировать поломки, настраивать в случае необходимости. Нет, до полноценной оружейной лавки или гаража нам еще далеко, но заработать кредитов мы на этом сможем.

– Угу, – кивнул я, – а интереса ради, чего нам не хватает для того, чтобы, как ты сказал, открыть «оружейную лавку»?

– «Репки»! – ответил Строгов.

– Чего? – не понял я. – Вы меня уже достали с вашими аббревиатурами! Неужели нельзя нормальным человеческим языком сказать?

– Ремонтный Переносной Конструкт Автоматический.

– Строгов, – сокрушенно покачал я головой, – ты ведь вроде взрослый человек. Что непонятного в словосочетании «человеческим языком»? Ты можешь на обычном интерлингве объяснить, что это за «Репка» и зачем нужна?

– Я ж тебе расшифровал название! – возмутился Строгов.

– Мне это ничего не сказало, – ответил я, – такая же хрень, что и ПМС. В чем разница-то?

– В том, – со вздохом сказал Строгов, – что «Репка» может до последнего болтика разобрать любой ствол. Даже если его нет в базе. Причем разберет и потом соберет. С помощью

«Репки» можно модифицировать детали, создать новые.

– Например?

– Например, если в базе есть такой шаблон, оптику за десять минут сделать. Причем с любым креплением, на любой ствол. Хоть на ОСЗ устанавливай. Еще можно сделать обоймы на большее число патронов. Или вообще сдвоенные. Облегченные приклады, удлиненные или укороченные стволы. Короче, любой ствол можно до неузнаваемости изменить в лучшую сторону. Старенькую ИВу я легко сделаю шикарнейшим современным стволом, который легко уделает даже эти ваши фазерные винтовки.

– Да ладно! – не поверил я.

– Я за свои слова отвечаю!

– Ну...как раз «Репки» то у нас и нету, – вздохнул с сожалением я.

– Ничего, дело наживное, – махнул рукой Строгов, – может, у тебя в форте стоит...

– А как эта «Репка» выглядит?

– Здоровенный куб. На одной стороне экран, куча разъемов и...

– Размеры какие?

– Полметра грань.

– Нет, – покачал я головой, – такого точно ничего не видел.

– Жаль, жаль... – вздохнул Строгов. – Ну, ничего, «Орбиты» пока хватит.

– Так что, думаешь, мы с этими девайсами сможем...

– Рано говорить, – покачал головой Строгов, – нужно убедиться, что они вообще рабочие. Так что Кузьму спрашивай.

Спрашивать Кузьму сейчас было бесполезно – он буркнул что-то неразборчивое, добавив, что сейчас главное – все отсюда вывезти, а уже потом разбираться.

Что ж, прав, как не крути, прав... Я не стал докучать ему вопросами и отвлекать от работы.

– Слушай, а эти утырки заказчику не успели маякнуть, как думаешь? – спохватился я.

– Вряд ли, – ответил Строгов. – Слишком быстро мы их положили. Два тельца сразу ушли в клон-центр, а третьему было не до того. Сообщение он даже если и отправил – дойдет оно лишь тогда, когда мы сами в зоне действия сети будем. Ну а использовать нечто иное он точно не мог – я за ним наблюдал.

– А через что должен был связаться-то?

– Да этот же девайс, что котов отпугивает.

– Хм...прямо униинструмент какой-то.

– Угу, – кивнул Строгов, – и меня это настораживает. Такие штуки корпораты для своих делают. И такого среди примочек «Гардена» я точно не видел.

– Так ты уже сомневаешься, что нас тут в прошлый раз мары постреляли?

– Не знаю...рано какие-то выводы делать. Устройство само по себе – не доказательство. Мало ли откуда оно тут взя-

лось? Тот же Гринберг мог притащить, черт знает откуда...

– Как-то... – начал я.

– Что? – не понял Строгов.

– Да у меня ощущение, что ты версию с марами специально пытаешься натянуть. Уже нестыковок слишком много собралось...

– Я тебе так скажу, – вздохнул Строгов, – молись, чтобы все нестыковки собрались в единый пазл. Против маров воевать намного проще, чем...

– Чем против кого?

– А хрен его знает. Может, наемники, может, корпораты какие. В любом случае это будут противники, которые в разы опаснее наших местных маров. И я тебе вот что скажу: даже если мы как-то этих самых наемников и корпоратов постреляем – не спеши праздновать победу.

– Почему?

– Потому, что это только первая ласточка. Начало. Если на Хрусте есть разведчики другой корпы, то возникает резонный вопрос – что им тут надо? Если им что-то надо, и они выяснили, что ВКС тут тоже что-то вынюхивает, понимаешь, чем дело может закончиться?

– Войной?

– Войной, – кивнул Строгов. – Мы тут, как мыши в коробке будем. Только с нами в этой коробке еще два кота. И когда они закончат разборки между собой, отгадай, чья очередь настанет?

– Я понял, – хмыкнул я. – Короче, проблемы только начинаются. Если, конечно, мы сцепились все-таки не с марами.

– Вот не каркай! Не каркай! – зло бросил Строгов. – Лучше иди вон, хабар в «Проходца» грузи! Эти три упыря целую кучу насобирали.

Действительно, неподалеку от «Проходца» высилась куча трупов, накиданных друг на друга, а метрах в двадцати от них, на чем-то вроде простыни из ночлежки для колонистов, аккуратно лежало всевозможное оружие и снаряга.

И я отправился проводить инвентаризацию материальных ценностей, грузить их в «Проходец». Почему-то ни у кого сомнений не было, что Кузьма сможет запустить машину. У меня в том числе.

Оружие лежало аккуратно, словно бы на прилавке магазина. Я сразу же узнал винтовку Литвина – тот самый «Айдар», две ИВы различных модификаций (одна принадлежала Шендру, другая Кийко). Обнаружились несколько пистолетов, ОСЗ (видимо Литвин продолжал таскать его с собой, невзирая на то, что у него была масса других, более эффективных и надежных стволов). Лежал здесь и «Манул», парочка карабинов, дробовик. Я, к своему большому удивлению и не меньшей радости, нашел и свой «Винчестер», энергопистоль. Единственное, чего не хватало – это фазерной винтовки. Впрочем, немудрено – вряд ли кто-то догадался бы искать ее в кустах, не зря ж я ее туда закинул.

Помимо оружия здесь были и различные предметы эки-

пировки – разгрузки, патронташи и прочее. Троица, которую мы тут положили, была принципиальна и обобрала трупы до последней нитки. Даже не побрезговала разгрузками маров – вот они, подранные когтями болотных котов, в крови и грязи, но все же лежат здесь. Наверняка троица собиралась продать и их – какие-никакие, а деньги.

Не забыли падальщики снять все и с трупов, обнаруженных нами в «Проходце». Разгрузки темного цвета лежали рядом с дырявыми брониками, отливающими матовым черным цветом. Я с грустью поглядел сначала на эти покалеченные жилеты, затем на лежащий отдельно, словно бы куча металлолома, собственный костюм. М-да, вот уж кому-кому, а ему досталось. Близкий взрыв гранаты не прошел даром. Кираса скорее напоминала решето, вся в мелких вмятинах, царапинах. Шлем весь побитый осколками, забрало сорвано. Уж не знаю, на что там способен ПМС вкупе с «Орбитой», но мой бронекостюм явно не подлежит восстановлению. Равно как и ВЗОР – окуляр разбит, пластик торчит в разные стороны, провода изорваны в клочья.

Впрочем, откуда мне знать, на что способны найденные нами устройства? А вдруг действительно удастся восстановить мой костюм и ВЗОР? Да нет, чушь...

Если ПМС сможет устранить ТАКИЕ повреждения, сможет провести ремонт экипировки в столь плачевном состоянии, то намного проще будет сделать новый костюм и ВЗОР.

Я вместе с Мундалабаем начал таскать имущество в гру-

зовой отсек «Проходца». Периодически приходилось останавливаться и принимать участие в переключке, проводимой Строговым чуть ли не каждые пару минут. Ну, не буду бухтеть – все верно, все правильно. Если враг нападет на одного из нас, остальные тут же об этом узнают. Да и вообще, повторять опыт предыдущего рейда не хотелось. И, как мне казалось, по всему выходило, что в этот раз мы сможем благополучно свалить с лутом.

С загрузкой мы покончили достаточно быстро, даже невзирая на то, что часто отвлекались. Мундалабай засел в «Проходце», как сказал Строгов, в качестве последнего рубежа обороны, я же почему-то отправился к трупам, сваленным в одну кучу.

Это очень странно, скажу я вам, видеть мертвыми людей, которых всего пару минут назад, пять минут назад или даже полчаса назад видел живыми. Еще более странным было смотреть на тело человека, безжизненное, мертвое, успевшее покрыться трупными пятнами, источающее запах гниения, и тут же слышать голос этого же человека – бодрый и сосредоточенный. Сюрреализм какой-то или страшный сон...

Практически до всех трупов успели дорваться коты. Некоторые тела были порваны, некоторые пребывали в более-менее целом виде. Но одно тело меня невероятно удивило. Чей это труп – я так и не смог разобрать. А всему виной было то, что с него в прямом смысле была снята кожа. Полностью. С тела, с лица, с конечностей. Вид у тела был жуткий, пуга-

ющий.

И кто это мог сделать? Явно не коты и не та троица, что лежит сейчас здесь же. Тогда кто? Тот, кто нас тут и положил. Судя по состоянию моей брони, нападающий, стоящий рядом со мной, не мог пережить взрыв гранаты. Физически не мог. Свое собственное тело, изуродованное взрывом, я смог найти. Так при этом на мне тогда броня была. Что уж говорить о человеке, который тогда придавил меня к земле и пытался вырвать активированную гранату из моих рук? Ему должно было крепко достаться. Причем так, что шансов выжить у него точно не было. Однако трупа этого самого поверженного противника среди прочих не было. Может, с ним не заморачивались и не стали тащить? Но ведь мое тело, Анны и Строгова притащили, не поленились?

Может, тело нападавшего забрали его поделщики? Тогда можно снятую кожу списать на них. Но зачем она им? Новые загадки, ответов на которые мне, как я понимаю, сейчас не получить.

Строгов ничего вразумительного на этот счет тоже сказать не смог.

– Нет, я раньше слышал о всяких там сектах и просто полудурках, занимающихся каннибализмом и свеживанием своих врагов, – заявил он, – однако на Хрусте, насколько я знаю, такие еще не попадались.

– А среди маров?

– И среди маров тоже. Хотя... черт его знает. Может, у ко-

го-то крыша поехала, и начали чудить...

– Что-то не похоже, – покачал я головой, – такие шизоиды если уж и двигаются башней, то по полной программе. А тут освеживали труп, потом попытались перехватить данные у специалиста ВКС. Это же, как я понимаю, не особенно легкое дело.

– Есть такое, – кивнул Строгов, – но если против нас действуют наемники – подобное вполне может вписываться. Если это группа – в ней легко может быть один такой псих, снимающий шкуры, и спец, способный перехватить данные, отправленные по закрытому каналу. Наемники – та еще солянка...

– Как они между собой уживаются? – хмыкнул я.

– Вопрос времени, – пожал плечами Строгов, – тем более тебя не заставляют с психом дружить. Тебя заставляют выполнить вместе с ним определенную работу. А это разные вещи.

– Может быть. Так что, отмечаем версию с марами? – поинтересовался я.

– Не знаю, – вздохнул Строгов, – но похоже на то. Марам человеческая шкура ни к чему. Если бы у них такой псих завелся, его бы Дьяк давно повесил.

– Почему?

– А зачем ему маньяк-отморозок?

– Тоже верно...

– Так, готово! – раздался голос Кузмы из «Проходца».

Тут же появился и он сам, пробираясь через салон к месту пилота.

Кузьма плюхнулся за штурвал и принялся включать вездеход. Дисплеи и датчики зажглись ровным светом, машина еле слышно загудела.

– Просто песня! – довольно проворчал Кузьма. – Можем валить отсюда.

– Нужно ехать вон туда, – я указал в сторону, куда в прошлый раз убегали мы со Строговым и Анной. Все-таки есть надежда, что фазерная винтовка все еще там, в кустах. Чего добру пропадать? Нам пригодится.

Вездеход медленно, но уверенно полз по трясине. Мы по пути подобрали обе группы разведчиков, и когда все загрузились, Кузьма включил полный ход – вездеход тут же рванул вперед. Следом, метрах в тридцати, двигалась Анна на гравцикле.

Глава 3. Кумбуля!

Вопреки моим ожиданиям все получилось как нельзя лучше. Мы преспокойно доехали до того места, где нас в прошлый раз (меня и Анну) пристрелили. В этот раз доехали живыми и без преследователей на хвосте.

Я выскочил из вездехода и огляделся по сторонам. Вроде никого.

Утро выдалось пасмурным и холодным. А быть может, оно показалось мне таковым, так как в «Проходце» вовсю работала печка, там было сухо и уютно. А главное – безопасно.

Я поежился от холода и двинулся к тому месту, где в прошлый раз отстреливался от противника. Вот и кусты, где должна была лежать винтовка.

Я тщательно обшарил их, однако оружие не нашел. Успел запаниковать, но в ту же минуту носком ботинка зацепил приклад. Вот оно!

Оглядываясь, я бросился назад к «Проходцу». Умом-то я понимал, что парни меня прикроют – вон Литвин с винтовкой торчит в люке, вон возле входной двери Мундалабай с Кийко.

Вот только до них метров двадцать и их еще нужно пройти.

А ведь в любой момент в спину или вообще в голову может прилететь пуля. Меня дернуло от этой мысли, по спине пробежал холодок. Нет, это не страх, это...сродни чувству, когда тебя заставляют что-то эдакое сделать. Неприятное, мерзкое, но необходимое. Вот и здесь так же – сдохнуть в очередной раз не страшно. Страшно платить опять деньги за оживление, ждать (пусть ты и не понимаешь, что находишься в очереди на оживление, но когда приходишь в себя, оказывается, что прошла уйма времени). Да и вообще, сдохнуть в очередной раз – это удар по самолюбию. Чувствую себя полным идиотом, когда оживаю в клоне. Ведь можно было легко решить проблему, извернуться и выжить. Впрочем, последние два раза не в счет, там нас положили всех, и шансов выстоять против такого противника у меня попросту не было. Ну, а во второй раз я ведь и не умер.

Я бежал к вездеходу. Шаг, еще шаг. Ощущение того, что в меня целятся, что я у кого-то на мушке не исчезало, а только усиливалось. Мне казалось, что невидимый мне снайпер словно бы издевается, позволяя мне ближе подойти к вездеходу, почувствовать себя в безопасности. И как только я поверю в то, что мне ничего не угрожает – влепит пулю в затылок.

5 метров...

Трофейная винтовка на удивление тяжелая. Меня даже перекосило под ее весом. Как с таким одороблом вообще ходить можно? Она что, из свинца сделана?

4 Метра...

Невидимый снайпер уже наверняка положил палец на курок, готовится, целится на упреждение, ждет, пока я появлюсь в нужной точке.

3 метра...

Я шарахнулся в сторону. Нет, ничего вроде не указывало на то, что это нужно сделать. Однако мои натянутые, будто струны нервы требовали сделать нечто, что позволит уйти от мнимого выстрела, избежать попадания.

2 метра...

Пока никто не выстрелил. Но это еще ничего и ни о чем не говорит!

1 метр...

Вездеход все ближе, я уже могу разглядеть напряженные лица ребят – они внимательно осматривают местность, стараются вычислить противника. Но я-то знаю, знаю, что противник засел и замаскировался. Без приборов и без оптики его не увидеть, не найти...

И вот, последний шаг отделяет меня от вездехода. Прыжок, я на ступеньке, свободной рукой хватаюсь за поручень и вбрасываю собственное тело в салон «Проходца».

Тут же внутрь заскакивает Кийко, а следом за ним и Мундалабай. Бронированные двери «Проходца» захлопываются. Машина дергается и начинает плавно ползти вперед.

Я в безопасности!

– Ты как? – Строгов заметил мое состояние.

Ну, еще бы, несмотря на холод, я покрылся испариной.

– Нормально, – буркнул я.

– Хорошо, – кивнул Строгов и вдруг добавил: – Расслабься, успокойся. Ты в безопасности. Вездеходе тебя никто не достанет.

Как он понял, что именно меня беспокоит? Неужели все читается по моему лицу? Быть такого не может...

Однако я попытался последовать его совету. Медленно, но верно приступ паники отступал. С чего он вообще начался? Неужели только от того, что мне пришлось вновь выйти наружу? Так что тогда будет дальше? Каждый раз, когда я буду вынужден покинуть «Проходец» у меня будут подобные панические атаки? Почему они вообще начались? Нервный срыв?

Ну вот, кажется, я опять начинаю себя накручивать. Надо расслабиться, успокоиться и абстрагироваться от происходящего. Или же наоборот, подумать о чем-то таком, что сможет поднять мне настроение.

К примеру, о луте.

По моим прикидкам мы вернули практически все, что потеряли. За редким исключением, конечно. И, конечно, в это редкое исключение попала моя броня.

Ну и хрен с ней! Как пришла, так и ушла. А памятуя, как благодаря этой самой броне я откинул ласты, будучи не в состоянии ничего сделать, при этом противником моим был далеко не самый удачливый и опытный мар, да еще и ране-

ный к тому же, то и хрен с ней.

Хотя нет, жаль все-таки. Скаутская броня, пусть и облегченный вариант. И пусть Строгов говорил, что она не в состоянии выдержать попадание винтовочной пули (хотя я считал иначе), все же броня есть броня. Не то, что сейчас, когда меня даже из «Щелчка» можно пришить.

Кузьма, едва взглянув на то, что осталось от комплекта брони, сразу же заявил:

– Извини, Мик, но это барахло уже никак не починишь. Проще новое найти.

– Я б с удовольствием купил бы, – хмыкнул я, – вот только на Хрусте пока не открыли магазинов, где продают броню скаутов.

– Да и на кой черт она тебе? – вмешался Строгов. – Эти починим, и будет тебе нормальная защита.

Он кивнул на пять комплектов брони, снятых с бойцов Толяныча.

– Тебя не смущает, что они пробиты? – поинтересовался я. – Да и вообще, у меня есть сильные сомнения, что их можно починить.

– Можно, – не оборачиваясь и не отвлекаясь, продолжая вести «Проходец», откликнулся Кузьма, – ПМС я с горем пополам прогнал по тестовому режиму. Расходники у нас есть, в базе ПМС есть эти броники. Так что починим!

– И что? – упорствовал я. – То, что дырки залатаем, это так, декор. Насколько я знаю, поврежденный броник, ну, в

смысле, целостность которого была нарушена, уже не будет обеспечивать должной защиты.

– Есть такое, – кивнул Кузьма, даже не повернувшись ко мне, – но только не в этом случае.

– Как это?

– Ремонт через ПМС подразумевает не просто установку «заплатки». Фактически броник будет создан заново.

– Так какой это тогда ремонт? – удивился я.

– Вот такой, – Строгов поднял одну из пробитых кирас, продемонстрировав ее мне. – Эти броники сделаны из армпласта. ПМС попросту «переплавит» изделие.

– А разве армпласт как-то можно переплавлять? – удивился я.

– Если у тебя есть необходимый «станок», – хохотнул Кузьма, – можно переплавить и сделать все что угодно!

– Погодите, – до меня начало доходить, – так это что получается, в этот ваш ПМС можно закинуть любое изделие из армпласта, ПМС его «расплавит», мы получим м-м-м... материал, из которого можно сделать все что угодно?

– Почти все что угодно, – поправил меня Строгов, – проблема в том, что сделать можно только то, что есть в базах ПМС или «Орбиты».

– А в чем у них все-таки разница?

– Если грубо, – откликнулся Кузьма, – в ПМС можно создать какую-то мелкую вещь, а в «Орбите» уже вещь побольше.

– Например?

– Например, в ПМС рукоятку для твоей пушки можно сделать, а в «Орбите» дверцу для «Проходца».

– Ага...

Так, уже интересно. И если все так, то действительно стоило рискнуть и вернуться на болото. Эти ПМС с «Орбитой» того стоили.

– Так что у нас по плану? – поинтересовался я. – Возвращаемся в Речной, чиним, делаем броню и встречаем Толяныча?

– Не совсем, – покачал головой Строгов.

– Как это?

– Броню мы будем делать до Речного. Там у нас времени может и не быть.

– В смысле «до Речного»? – не понял я. – Тут, что ли, прям в вездеходе?

– А почему нет? – пожал плечами Строгов. – Сейчас закажемся в какие-нибудь дебри и там затаимся. Нам часов шесть всего надо. Отоспимся как раз, в чувство придем. В Речной вернемся как раз вовремя.

– Не понимаю, почему нельзя все сделать в Речном? – проворчал я. – В том числе и отоспаться?

– Ты можешь гарантировать, что нам ДАДУТ отдохнуть? – спросил Строгов. – Уверен, что в Речном нас не ждет новое нападение? В конце концов, если поймут, что мы мылимся встречать Толяныча прямо в клон-центре, уверен, что

нам не начнут ставить палки в колеса?

Я вспомнил о том, что «крышей» наших противников может являться комендант. В таком случае, да, резон в словах Строгова есть. В лесу нам будет действительно безопаснее.

– И где будем останавливаться? – поинтересовался я.

– Южнее Речного, – ответил Строгов. – Там есть лесок у подножия плато, в той стороне колонисты не лазают.

– Почему?

– «Угловые» там устроили сафари, – пояснил Кузьма, – перебили всех волков, что нашли. Так что ловить здесь особо нечего.

– А сами «Угловые»?

– А им и тем более тут уже бродить нечего. Наверняка куда-то на север ушли, вдоль дороги. В последнее время с марами они стараются не сталкиваться...

– Почему?

– А черт его знает, – пожал плечами Кузьма, – как я слышал, деньги на что-то грандиозное собирают...

– Интересно, что такого «грандиозного» у них на уме?

– Встретишь Квартника – спроси у него сам, – пожал плечами Кузьма.

– Квартник? Кто это?

– Глава «Угловых», – пояснил Строгов.

– Ехать нам сколько еще? – поинтересовался я.

– Пару часов, может меньше, – ответил Кузьма, – зависит от того, насколько удобным будет путь. Все-таки мы не по

дороге едем.

– Это да... – вздохнул я и вернулся в салон «Проходца».

Здесь народ активно разбирал трофеи, отбирал собственные пушки, проверял их и заново снаряжал.

Я подобрал свою винтовку и энергопистоль, начал щелкать и клацать ими, проверяя работоспособность.

Вроде все в порядке – у энергопистоля, конечно, батарея давно не полная. Ну, не проблема – я тут же заменил ее, подключив разряженную к источнику питания, находящемуся внутри салона «Проходца». Эх, удобная все-таки эта штука – вездеход для дальних путешествий. Никаких проблем нет, все удобства: хочешь, спи (места предостаточно), хочешь, аккумуля свои пушек заряжай, хочешь, полезай наверх в кресло стрелка и создавай грозный вид.

Делать последнее, конечно, добровольцев не было – холодно, сыро. Ну его... Впрочем, если бы Строгов заставил – пришлось бы лезть всем по очереди.

Но то ли он посчитал подобное излишним, то ли попросту забыл, однако наверх никого не гнал. Мне бы стоило ему об этом напомнить, однако я сомневался, что подобный ход будет нужен, да и остальные будут на меня волком смотреть – на крыше-то придется всем по очереди сидеть. А кто хочет? А никто!

Закончив с проверкой оружия, я несколько минут пошучал, не зная чем себя развлечь, а затем плюнул и решил завалиться подремать – когда еще возможность выпадет?

Однако сон долго не шел, а когда, наконец, удалось прикорнуть, «Проходец» остановился. Да так резко, что я чуть не клюнул носом в пол.

– Выходим, хлопцы! – объявил Строгов. – Привал! Шендр и Мундалабай первые в охранение. Мик и Кийко – на сбор древесины. Костер надо, а то задубеем тут.

Мы выбрались из теплого салона «Проходца» и тут же подлетел гравицикл с Анной. Я покосился на ее тонкий, облегающий, будто вторая кожа костюм желто-синего цвета, весь покрытый пятнами грязи, и поинтересовался:

– Ты как, не замерзла?

Девушка потянулась. Причем сделала это очень грациозно, я бы сказал завораживающе. И лишь после этого откинула забрало, а затем и вовсе сняла шлем, жадно и с удовольствием вдохнув воздух полной грудью.

– Слегка, – наконец снизошла она до ответа.

– Тогда иди в «Проходец», – предложил я, – там тепло, хоть отогреешься. Может, дальше мне на гравицикле ехать?

– Нет, – Анна покачала головой, – без нормального костюма для полетов ты замерзнешь еще быстрее.

– Да я вроде не мерзляк.

– Поверь, я знаю, о чем говорю.

– Ну, окей, – кивнул я, так как особо спорить мне не хотелось.

Мы с Кийко справились относительно быстро. И часа не прошло, как запылал костер – в округе было более чем до-

статочно сухих веток и палок, так что распалить его не составило труда. Плюс мы натаскали толстых сучьев, которые начали подкидывать в костер.

Огонь жадно облизывал новую пищу и разгорался все сильнее.

– Мы себя костром не выдадим? – поинтересовался я у Строгова.

– Нет, – покачал тот головой, – уже темнеть начинает, дым не будет видно, а костер не заметят – мы в низине.

– Ну, окей, – я уже намылился было отправиться в «Проходец», дабы еще немного подремать, но Строгов меня остановил.

– Не спеши. Поможете сейчас...

– Чем?

– Мы с Кузьмой хотим выгрузить ПМС.

– Зачем? – не понял я.

– Для работы, дубина! – хохтнул Строгов. – Мы ведь его не можем запустить внутри «Проходца». Его нужно выгрузить, разложить, и только тогда начинать работать...

– А... – протянул я. – А что работать-то собрались?

– Начнем с броников, – ответил Строгов. – Может, удастся починить. У нас сейчас оружия завались, а вот брони – кот наплакал. Надо что-то с этим срочно решать.

– Думаешь, получится?

– Пробовать надо, – пожал плечами Строгов, – Кузьма уверен, что получится. Да, Кузьма?

Кузьма, стоявший неподалеку и куривший очередную сигарету с задумчивым видом, лишь кивнул.

Ну, что же...

Минут тридцать мы пыхтели и кряхтели, пытаясь выгрузить ПМС из «Проходца». С горем пополам нам это все же удалось. Затем еще столько же времени потратили на «Орбиту». С ее помощью Строгов хотел усилить «Проходец», точнее, несколько модифицировать его. Ну а что, я не против. Усилить, улучшить – это хорошо. Я вообще за любой кипиш, кроме голодовки.

Мы закончили выгрузку и сейчас просто отдыхали. Строгов же с Кузьмой будто даже не устали – уже вовсю колдовали с ПМС, который запустили.

Небольшая коробка раскрылась, раскинула крылья (солнечные панели), выдвинула экраны. Сейчас ПМС больше напоминал какую-то научную станцию.

– Так...пошли подрыхнем? – предложил я Кийко.

Но не тут-то было...

– Вы бы подменили охранение, – окликнул нас, вновь собравшихся нырнуть в теплое нутро «Проходца», Строгов.

– Дай хоть полчаса покимарить! – возмутился Кийко.

– Нет уж! Смените ребят, они там уже притомились, – не согласился Строгов. – Пусть они подрыхнут пару часов, а потом с ними поменяетесь. И вы отдохнете, посидите на свежем воздухе, и они подремают. На посту спать нельзя.

– Пристрелить его, что ли...– проворчал Кийко. – Вот я

прямо чувствую, что хрен нам дадут поспать. Или проблемы попрут, или еще чего...

– Не каркай, – предостерег я его, – а то ведь дождемся...

Теперь на охрану лагеря заступили мы с Кийко, а Шендр и Мундалабай отправились спать в «Проходец».

Строгов и Кузьма колдовали над добытыми девайсами, Литвин кашеварил. Анна же нагло дрыхла в «Проходце».

Мы отдежурили пару часов, прежде чем меня сменил Литвин. Я отправился будить Мундалабая, который, как оказалось, был весьма неплохим поваром и должен был закончить с готовкой ужина. А еще пора было будить Шендра, которому предстояло подменить Кийко.

Я вернулся к «Проходцу» и расшевелил первого храпуна.

Мундалабай не желал просыпаться. Однако я не собирался отступать и все-таки растормошил его.

– М? А? – Мундалабай хлопал осоловелыми глазами, все еще находясь в полудреме.

– Давай, подъем, – сказал я ему, – твоя очередь на кухню заступать.

Увидев в его глазах непонимание, я пояснил:

– Еду иди делай!

Мундалабай кивнул, зевнул и направился на выход. Я же, разбудив и Шендра (который зевал во весь рот и тер глаза), вспомнил, что хотел посмотреть, как там идут дела у Строгова с Кузьмой. Стоило узнать об этом перед тем, как заваливаться спать – интересно же. Я направился на выход из «Про-

ходца» и буквально врезался в застывшего в дверях Мундалабай.

– Ты чего? – спросил я.

– Белые мухи, – прошептал Мундалабай.

Я выглянул наружу – ну да, начал идти снег. Неожиданно и обильно, прямо-таки хлопьями.

Не успел я ничего сказать, как Мундалабай заорал дурнем:

– А-а-а! Белые мухи! Кумбуля!

Прежде чем я успел что-либо сделать Мундабай выхватил одну из «слеп» (у каждого из нас была парочка) и метнул ее прямо к замершим в удивлении Кузьме и Строгову.

– «Слепа»! – заорал Строгов.

Но было уже поздно. Я шарахнулся назад, внутрь «Проходца», сбив с ног так толком и не проснувшегося Шендра. Строгов, как я успел заметить, тоже развернулся к упавшей на землю «слепа», а вот остальные отреагировать не успели.

Пара секунд, и раздались несколько криков – «слепа» хорошо бьет по глазам, это мы еще на сектантах убедились. Вот только мы совершенно не были готовы к тому, что «слепы» будут применяться против нас же самих.

– Твою мать! Дебил чернозадый! – орал Строгов. – Ты чего натворил?

– Белые мухи! – вопил Мундалабай.

– Да это снег, баран ты тропический! – орал в ответ Строгов. – Ты что, снега никогда не видел?

Возле ПМС стоял на коленках Кузьма, закрывающий глаза руками, где-то неподалеку выкрикивал проклятия Литвин – похоже, ему тоже досталось. Наверняка он услышал крик Мундалабая и либо повернулся в нашу сторону, либо даже побежал к месту привала. И в этот момент «слепа» его и достала.

Я перехватил оружие Мундалабая, которое тот уже сдерживал с плеча и куда-то целился.

– Успокойся, это просто снег, – сказал я ему, – как дождь, только очень холодный. Понимаешь?

– Дождь? – с удивлением и даже неверием переспросил Мундалабай.

– Да... – в доказательство своих слов я вышел из «Проходца». Снег тут же начал сыпаться мне на голову, на плечи.

– Видишь? – спросил я. – Ничего не случилось, все нормально.

– Дождь замерз? – несколько успокоившись, спросил Мундалабай.

– Да, холодный дождь, ничего плохого он тебе не сделает, успокойся.

– Мик!

Я обернулся на крик, меня звал Строгов.

– Что?

– Бери этого муфлона, и за мной... – Строгов бросил приказ на бегу.

– Куда?

– Туда, – Строгов указал направление, – там кто-то есть. Заметил движение.

Быстрее! Их наверняка тоже слепануло. Возьмем тепленькими, пока не проморгались.

И Строгов развил такой спринт, будто бы за ним гналась как минимум стая волков.

Мы с Мундалабаем бросились следом, однако куда нам было до Строгова...

– Э! Вы куда? – из вездехода высунулся Шендр. Рядом с ним торчала еще одна голова – Анна.

– Проверьте Литвина и Кийко! – крикнул Строгов, притормозивший лишь на мгновение и вновь ускорившийся.

Глава 4. Выгодное сотрудничество

– Нет! Я без защиты не буду!

– Я тебе сейчас нос разобью! Быстро давай!

– Нет! Я же сказа...

– Слушай, Петрович, мне похер, что у тебя защиты нет! Тебе ведь говорили, что пропивать броник – плохая идея? Говорили! Так что поднял задницу и побежал! Ну!

Крупный жилистый мужик сунул свой здоровенный кулак под нос другого, мелкого, худого и лысого, с аккуратной некогда бородкой.

– Петрович! Последний раз говорю, по-хорошему!

Бородатый пробормотал что-то неразборчивое, но все же пополз назад.

Метров через десять он поднялся, и уже быстро перебирая всеми четырьмя конечностями, исчез за кустами.

– Думаешь, дойдет до Анвара? – спросил третий, худой и длинный мужик, до сего момента в разговоре участия не принимающий.

– Дойдет! – ответил жилистый. – Петрович, конечно, дурень редкий. Но если что-то взялся делать – сделает.

– На кой черт Анвар его вообще держит? – проворчал длинный.

– Да как шута или талисман. Мы ведь на него маров ло-

вили, — хмыкнул жилистый.

— М? Это как?

— Ах, да, ты ведь тогда еще не с нами был... Да как, помнишь, мары лучника искали?

— Ну...

— Вот мы им Петровича как лучника и подсовывали.

— И они велись? — поразился длинный.

— А ты, Длинный, иногда редкий тормоз, — усмехнулся жилистый. — Велись, конечно. Во всяком случае, пару минут верили, что мы им действительно лучника притащили.

— А потом?

— А потом не знаю, мне как-то не до расспросов было, — фыркнул жилистый.

— Так это вы, что ли, маров расстреливали? — поразился длинный.

— Ты, Длинный, точно не из четвертой волны? — осведомился жилистый. — Каждая собака в Речном знает, что мы с марами сцепились. Только ты не в курсе! А впрочем...

Жилистый махнул рукой.

— Что? — не понял длинный.

— Да чего с тебя взять, тормоз и на Хрусте тормоз...

— Слышь, Бугай, ты базарь, да за помелом следи, а то...

— Заткнись! — шикнул на него жилистый. — Мы тут по делу, а не лясы точить. Следи за...

В этот момент и полыхнуло. Бугай и Длинный взвыли, схватились за глаза, но было уже слишком поздно.

Бугай катался по земле, прижав руки к глазам, массируя их, пытаясь хоть как-то унять боль. Помогало ему это слабо.

Рядом стонал Длинный, которому досталось не меньше.

Наконец боль начала отступать. Бугай попытался открыть глаза. Не с первой попытки, но у него получилось. Но, даже раскрыв глаза, он совершенно ничего не видел. Мелькнула мысль, от которой все похолодело внутри: неужели он ослеп?

И тут же он понял, что начал видеть силуэты деревьев. Это его успокоило. Всего несколько секунд назад он не видел совершенно ничего, затем размытые пятна, теперь силуэты деревьев. Скорее всего, нужно просто время, и тогда зрение восстановится.

Интересно, что это так полыхнуло у тех подозрительных типов? Бугай не заметил, чтобы они цапались между собой. На нападение третьей стороны тоже грешить было нельзя – как бы больно от вспышки Бугаю ни было, он был твердо уверен, что не пропустил бы выстрелы, если бы таковые были.

Тогда что произошло и что...

Холодный металл коснулся его виска, а голос, спокойный и уверенный, от которого прямо-таки веяло смертью, произнес:

– Замри, и без глупостей, или я тебе мозги вышибу.

–...и ствол у него вот такой! Нет! Вот такой! – Петрович разводил руки все шире и шире, повторяя жест бывалого ры-

бака. – И выглядит, как твой: изогнутый в начале, а потом прямой и...

Новый взрыв хохота заставил Петровича замолчать. Ржали абсолютно все. А Петрович обиженно на них взирал.

– Боже! Петрович! Тебе выступать надо на сцене! – вытирая выступившие слезы, сказал Квартник.

– Да чего я сказал-то? – обиженно буркнул Петрович. – Все как есть!

– Босс! – обратился к Квартнику один из бойцов. – А ты от нас ничего не скрываешь? Откуда Петрович такие подробности про ствол знает?

Новый взрыв хохота заглушил ответ Петровича.

– Так, ну все, хватит, – все еще всхлипывая, сказал Квартник и обратился к Петровичу: – Так, стэндапер! Теперь без шуток, еще раз и по делу.

– Да я ж тебе объясняю! – вспыхнул Петрович. – Значит, лежим мы втроем...

– О, нет-нет, – перебил его Квартник. – Давай по-другому: я задаю вопросы, а ты на них отвечаешь. Понял?

Петрович просто кивнул.

– Вот и славно! Так. Вы втроем, с Бугаем и Длинным, нагнулись на стоянку каких-то типов?

– Да.

– Их человек десять?

– Около того. Один черный, а остальные как...

– Так! Петрович! Тишину поймал! – цыкнул на подчинен-

ного Квартник. – Что я тебе говорил? Да или нет. Десятеро их, плюс-минус?

– Да.

– И у одного пушка точно такая же, как у меня?

– Да.

– Босс! – вновь обратился к Квартнику один из бойцов. – Это точно мары! Такая же пушка только у тебя и де Альде.

– Рано с выводами, рано, – покачал головой Квартник. – Пушку могли и отобрать у де Альде, а могли еще где раздобыть. Это еще ни о чем не говорит. А, кстати: Петрович, как выглядел мужик, который был с такой же пушкой, как у меня?

Квартник показал на свою фазерную винтовку.

– Ну, широкоплечий, типичное славянское лицо. Мускулистый, лицо еще такое...

– Петрович! – со вздохом прервал его Квартник. – Ты знаешь, как де Альде выглядит?

– Конечно, эдакий brutальный мач...

– Петрович! Это был де Альде?

– Нет.

– Это все, что от тебя требовалось, – хмыкнул Квартник. Он активировал гарнитуру и сказал.

– Всем! Анвар говорит. Выдвигаемся по направлению третьего разведотряда.

Было подозрительно тихо. На указанном Петровичем ме-

сте никого обнаружить не удалось – ни «Проходца», ни подозрительных личностей.

– И куда они подевались? – мрачно поинтересовался Квартник, ни к кому конкретно не обращаясь. – Где Длинный и Бугай?

А вот последний вопрос уже адресовался непосредственно Петровичу.

Но тот лишь пожал плечами и ответил:

– Вот здесь были. Вот прямо вот тут!

– И куда они делись?

– Да я почему знаю?

Квартник тяжело вздохнул.

На связь ни Длинный, ни Бугай не выходят. Пришлые как сквозь землю провалились. Вывод напрашивается только один...

– Привет, «Угловые»!

Голос в рации прозвучал столь неожиданно, что Квартник даже вздрогнул.

– И тебе привет, – отозвался, наконец, он, – с кем говорю?

– Меня зовут Мик. Мы не мары, если ты об этом.

– Это, конечно, радует, но...

– Что, не веришь? – весело спросил голос.

– На Хрусте верить на слово кому ни попадя – последнее дело, – проворчал Квартник.

– Это да... – вздохнул голос. – Ладно, сейчас твоих бойцов отпущу. Они сами расскажут, что видели. Если что, предла-

гаю просто мирно разойтись.

– Если моих отпустишь и оружие вернешь – какие претензии? – ответил Квартник.

– Отпущу и верну. И давай, это... без глупостей.

«Угу, – подумал Квартник, – без глупостей. Как же тут можно поглупить, если непонятно, где противник». Но, видимо, противник не может так быстро уйти отсюда (даже с учетом того, что у них есть транспорт) поэтому и предлагает разойтись «миром».

Длинного засекли минут через десять. Как раз со стороны, где ранее располагался лагерь неизвестных. Еще спустя пять минут появился и Бугай, но уже с другой стороны, намного правее.

Когда обоих доставили к Квартнику, они рассказали, что неизвестные доставляли пленников на гравицикле, связанными. Ссаживали, бросали оружие и вещи, после чего гравицикл уносился вдаль. И Длинный, и Бугай освободились достаточно быстро, собрали свои вещички и двинули в направлении, указанном неизвестными. А уже метров через двести их перехватывали патрули «Угловых»...

– Так кто это такие? – поинтересовался Квартник у своих бойцов. – Мары?

– Нет, не похоже, – помотал головой Длинный, – и сбруя у них другая. Да и вообще...

– Что?

– Колонисты это! – уверенно сказал Бугай. – Как только

узнали, кто мы – никаких других допросов. Они явно тоже маров побаиваются.

– Вы что-то им рассказали?

– Только то, что мы размочалили тут банду маров и теперь пытаемся уйти с лутом к Речному, чтобы не попасть на еще две группы, которые нас наверняка ищут. И им крайне не понравилось сообщение, что здесь есть две группы маров.

– Значит, колонисты? – подвел итог Квартник. – Уверены?

– С большей вероятностью, – уклончиво ответил Бугай. – Был бы у меня ВЗОР – знал бы наверняка.

– Ты свой угробил по собственной глупости. Ищи теперь новый сам, – отрезал Квартник, проигнорировав толстый намек и попытку выклянчить новое устройство, которое, к слову, у Квартника имелось. Однако их в «зачатке» была всего парочка и раздавать эти девайсы пусть и своим, но отличившимся безалаберным отношениям к вещам, он не хотел.

– Ну, тогда могу сказать, что эти не похожи на маров. Но и твердо утверждать, что это колонисты не буду! – вздохнул Бугай.

– Ты хоть кого-то из них знаешь?

– Нет, – покачал головой Бугай, – хотя...среди них был вроде Кузьма. Но я точно не уверен, не разглядел.

– Я одного шапочно знаю, – вмешался Длинный, – Шендром зовут. Вроде нормальный. Во всяком случае, как-то не доводилось слышать, чтоб он с марами якшался. И Кузьма

среди них был, это точно.

– Так... – Квартник задумался. – Кузьма точно с марами бы не гулял...

Это было известно достоверно – именно мары «кинули» Кузьму, именно из-за них он стал колонистом. Квартник знал вкратце его историю – контрабандист, что-то не поделивший с Дьяком и лишившийся своего корабля. Правда, Квартник не знал, каким именно образом Кузьма умудрился попасть в ряды колонистов. Впрочем, важно ли это? Не особо. Главное, что с марами Кузьма точно бы дел не имел.

– Еще двое представились егерями, – сказал Бугай.

– Егерями? – удивился Квартник. – Как их звали?

– Мик и Строгов.

– Мика не знаю, а вот Строгова очень даже... – протянул Квартник. – Ладно, сейчас все продумаем и проверим...

Он активировал гарнитуру и произнес:

– Ты тут? Эй?

– На связи, – тут же отозвался динамик.

– У вас что, действительно два егеря?

– Да.

– И среди вас есть Строгов?

– Да.

– Пусть появится на канале.

Несколько секунд тишины, затем появился новый голос:

– Тут.

– Строгов, ты?

– Я.

– Это Анвар.

– Здорово, «Угловой».

– А ну-ка скажи, из-за чего вы с Кэсом поцапались месяца два назад?

– Самогон я свой пил, а ему это не понравилось.

– Так ты ж его продавать начал! Прямо у Кэса в баре!

– Ничего я не продавал. Так...дегустацию для желающих устроил.

Квартник облегченно вздохнул. Похоже, это был действительно Строгов. Пусть сам Квартник особо с ним не общался, во всяком случае, близко, и дел вроде общих не имел, однако знаком был. И сейчас говоривший с ним подтвердил, что является тем самым Строговым.

Квартник несколько секунд раздумывал над только что пришедшей в голову мыслью, обкатывал ее, и, в конце концов, решился. Если уж этот отряд колонистов ему встретился, почему бы не воспользоваться ситуацией к обоюдной выгоде.

– Есть разговор, – начал Квартник.

– О чем?

– Вы ведь хотите отсюда свалить, по возможности не столкнувшись с марами?

– Естественно.

– Вот и мы того же хотим. И, как мне кажется, можем друг другу помочь.

На канале на несколько секунд воцарилась тишина. Затем Строгов ответил:

– Хорошо, давай встретимся.

Квартник активировал ВЗОР. Двое, пришедших на встречу, оказались теми, кем и представлялись – егерями.

Квартник услышал, как рядом с облегчением выдохнул его боец, тоже успевший активировать свой ВЗОР и просканировавший «гостей».

– Я был уверен, что это мары, – сквозь зубы тихо сказал он. – Думал, все...

– Чего ж со мной поперся? – удивился Квартник.

– А чего в кустах сидеть и ждать? Тут-то все понятно сразу будет...

Меж тем двое подошли ближе.

– Значит так, – сказал младший из них (во втором Квартник узнал-таки Строгова), – сейчас за нами наблюдают мои снайпера. Если вы решите какую-то хрень отчудить – тут и положим.

– Да какая хрень? – пожал плечами Квартник. – Я сугубо с мирными целями и деловым предложением.

– Излагай, – сказал Строгов.

– Если по поводу продажи «Проходца» – он не продается, – сказал молодой.

Квартник удивленно приподнял бровь. Даже так? Они считают, что «Проходец» – их собственность, и колония не

попытается забрать его обратно? Где это они его, интересно, нашли? Впрочем, «Угловые» уже неделю не были в Речном. Может, там уже дошло до того, что комендант начал распродавать «Проходцы»? Да нет, вряд ли... Колонисты не смогут выложить нужную сумму. С большей вероятностью комендант продал бы их Гринбергу... Впрочем, это не суть.

– Мне не нужен ваш «Проходец», – Квартник усмехнулся, – точнее, нужен, но...

Собеседники заметно напряглись.

–...как арендованный транспорт.

– В каком смысле? – не понял молодой егерь.

– Мы уже повстречались недавно с марами, и после этой встречи...м-м-м... – Квартник старался подобрать правильное слова, – после этой встречи осталось много вещей, которые нам бы хотелось доставить до Речного.

– И? – все еще не понимал молодой.

– Несмотря на то, что нас немало, – ответил Квартник, – дотащить все до Речного будет затруднительно. А вот если все это загрузить в ваш «Проходец», то...

– Хочешь лут перетащить по-быстрому? – перебил Квартника Строгов. – Не проблема.

– Что, вот так, сразу? – удивился Квартник такой покладистости.

– А чего нет? – пожал плечами Строгов. – Вы нагружаете наш «Проходец», мы защищаем его, вы разведываете и зачищаете дорогу. Под Речным мы отдаем ваш лут, и все счаст-

ливые и довольные заходим в город.

Квартник даже хмыкнул.

– Я думал, придется торговаться...

– Да кинешь чего-то для приличия, – пожал плечами Строгов. – Сколько стоят услуги верблюдов? Недорого. Вам ведь и вашему луту пофиг, кто его в город довезет, «Проходец» или «верблюд»? Так зачем усложнять все? Вам, как и нам, нужно в город, а воевать нам не за что – «Проходец» уже забит за нами, а вот цели у нас одни. Ну, так что?

– Тысячи вам хватит за доставку? – поинтересовался Квартник.

– Не скажу, что так уж много... – протянул молодой егерь. – Давай две?

– Давай полторы, – не согласился Квартник. – Ни тебе, ни мне.

– Ладно, по рукам.

«Проходец» был загружен быстро. Всего-то полчаса, и все добытое с маров «Угловыми» оказалось в багажном отсеке. Хотя не обошлось без сложностей – в грузовом отсеке были какие-то контейнеры, причем весьма солидных размеров, над которыми неожиданные союзники-колонисты тряслись так, будто бы эти контейнеры были из чистого золота.

К сожалению, Квартнику не удалось рассмотреть, что это за контейнеры, и уж тем более не удалось узнать, что находится в них. Нельзя сказать, что это его очень интересова-

ло, но все же было любопытно. Однако лезть к контейнерам внаглую, сдирать с них масксетку, которой контейнеры и были накрыты, Квартник посчитал излишеством – раз владельцы не хотят, чтобы посторонние разглядывали их имущество, значит, не стоит и пытаться. Тем более в грузовом отсеке или возле него всегда находился кто-то из них и следил, чтобы никто к этим самым контейнерам не лез.

Однако находиться постоянно в неведении не пришлось.

– Видел, чего там у них? – тихо поинтересовался подошедший к Квартнику Бугай.

– Видел, ящики какие-то, – так же тихо, сам не понимая почему, ответил Квартник.

– Ящики! – хмыкнул Бугай. – Это ж ПМС!

– Чего?

– Устройство такое. Очень, я бы сказал, полезное. Можно стволы чинить, модифицировать. А если я не ошибся, то второй контейнер – это «Орбита». С ним вообще можно собственное производство открыть. Причем чего угодно – хочешь, стволов, хочешь, запчастей на эти самые «Проходцы».

– Ты-то откуда знаешь? – удивился Квартник.

– Так я ж техником раньше был, – пожал плечами Бугай, – доводилось такие видеть.

– А работать на них ты тоже умеешь? – вкрадчиво поинтересовался Квартник.

– Нет... чего не умею, того не умею. Зато, вон, Кузьма умеет, – ответил Бугай.

– Хм... – Квартник уловил ход мыслей собеседника. – Думаешь, он согласится работать на нас, если мы этих...

– Черт его знает, – вновь пожал плечами Бугай, – как по мне, ему абсолютно пофигу, кто будет его «крышей». Но мало ли какие у него замуты с этими «егерями».

– М-да... если эти штуковины действительно могут то, что ты говоришь, то нам бы они однозначногодились. Вот только я не уверен, что если мы положим тут всех этих персонажей, включая егерей, нам это сойдет с рук.

– Это да... – грустно вздохнул Бугай.

Квартник же насторожился – группа егерей почему-то всполошилась, что-то активно обсуждала, а затем столь же внезапно начала грузиться в «Проходец».

Квартник, руководствуясь уже привычкой, ставшей практически рефлексом в любой непонятной ситуации, тут же включил и активировал ВЗОР.

Несколько секунд он пытался понять, что именно видит и как это произошло. Или, скорее, он просто не мог поверить тому, что видел. Но факт оставался фактом – все члены «союзной» группы сейчас не идентифицировались как «колонисты». Их чипы не функционировали и система их никак не идентифицировала. Иными словами – люди, грузившиеся в «Проходец», являлись изгоями или, говоря прямо, марами.

Квартник перекинул оружие из-за спины, активировал гарнитуру и сказал:

– К бою. Цель – группа у «Проходца».

Похоже, кто-то там, вверху, услышал его пожелание. Теперь он с легкостью мог получить ПМС и «Проходец», и, что намного важнее – отберет он это все не у группы егерей, а у обычных маров.

Глава 5. Не мары

Я стоял и наблюдал за тем, как наши новые союзники загружают свой лут в наш «Проходец». Все-таки удачно мы на них нарвались. Ну, или они на нас. Смотря с какой стороны посмотреть.

Тот бешеный галоп со Строговым был полностью оправдан – мы обнаружили двух человек, явно наблюдавших за нашей стоянкой, и явно получивших по полной от брошенной Мундалабаем «слепы». Вот ведь, забавный парадокс – вроде он дурень редкостный и вечно чудит всякую хренотень, а вон как все повернулось. Не бросил бы «слепу» – мы бы этих двоих и не заметили. Строгов не заметил бы, если говорить точно. И чем бы все закончилось – черт его знает. Хотя, знаю чем: наверняка подтянулись бы их друзья, и началась бы перестрелка. А вот уже ее исход предугадать сложно. Во всяком случае, у нас были бы потери, это как пить дать.

От пленных нам с горем пополам удалось выяснить, кто они и что они. Почему-то эта парочка была уверена, что в плен попала к марам. Поэтому большую часть времени пришлось потратить не на допрос, а на убеждение, что мы как раз марами не являемся.

С горем пополам Строгову удалось это сделать. Уж не знаю как, но парочка, оказавшаяся впоследствии разведчи-

ками «Угловых», ему поверила.

Далее настал их черед рассказывать, как они тут появились. Оказалось, что «Угловые» вышли на охоту, но умудрились напороться на достаточно крупный отряд маров. Последним не повезло – «Угловые» засекли их первыми и воспользовались эффектом неожиданности, разнесли в пух и прах. Однако праздновать было некогда – недобитые мары признались, что рядом рыскают еще две группы их дружков. И «Угловые» всерьез задумались, что делать – лута с марского отряда им упало изрядно, и по уму стоило бы вернуться в Речной. Но вот дотащить все добытое было крайне сложно. Ну не оставлять же честно награблен... добытое здесь? Хотя, я бы на их месте припрятал, а вернулся бы позже...

Впрочем, лидер «Угловых» мог рассуждать иначе – кто-то из его людей проболтается, о «заначке» узнают посторонние или те же мары, и тогда возможны варианты: в лучшем случае тайник окажется разграбленным, в худшем «Угловых» будет ждать засада.

Строгов тут же смекнул, что подобная проблема «Угловых» может быть нам на руку. Воевать с ними нам резона нет, как и им с нами. Так почему бы не попытаться скооперироваться? Ведь всем вместе будет проще отбиться от маров?

Я предложил наплевать на все и рвать когти к Речному. Однако Строгов начал упираться. Как он сам заявил: «Чуйка у меня, что не стоит в город пока идти». Ишь, интуиит!

Впрочем, его понять можно – «Проходец» могут попро-

сту отобрать гарнизонные, равно как и ПМС с «Орбитой». А отдавать это все добро мне жутко не хотелось.

Еще проблемой могло стать то, что до Речного мы попросту не доберемся. Да, «Проходец» довольно шустрый, но и громкий. Хрен его знает, что есть нынче у маров? Уж гранаты найдутся. А забросать ими «Проходец» можно легко. И тогда не будет у нас вообще ничего. Да и ломиться вперед, рассчитывая на «авось» – глупо. Тем более, если мары знают, что «Угловые» выбили один из их отрядов. Наверняка уже караулят где-то по дороге к Речному или, как минимум, наблюдателей на ключевых точках порассаживали.

Нет, все это по большому счету для нас не является проблемой. Шансы встрять в неприятности, конечно, есть, но не так уж они и высоки...

Впрочем, встреча с лидером «Угловых» – Квартником, все расставила по местам. «Угловые» тоже дошли до мысли, что с нашей помощью выбраться отсюда, да еще и с трофеями, будет в разы проще.

Поэтому и было решено действовать именно так – они грузят свои трофеи к нам, разведывают дорогу, а мы все довозим до пункта назначения, ну и помогаем «Угловым» в случае, если нарвемся на маров.

Естественно, перед погрузкой мы попытались «замаскировать» ПМС и «Орбиту». Чем меньше об этом будут знать – тем лучше. Мало ли, вдруг среди «Угловых» тоже найдутся если и не спецы, так хотя бы техники вроде Кийко, способ-

ные понять, что за контейнеры перед ними.

Кроме того, во время процесса погрузки трофеев в наш «Проходец» кто-то из наших торчал рядом с грузовым отсеком, пресекая попытки любопытных заглянуть, что под тентом.

А! И еще один момент меня несколько смутил. Прямотаки чрезвычайное внимание к фазерной винтовке!

– Что-то не так? – спросил я у типа, не спускавшего глаз с найденного нами оружия.

– Да вот...любопытно стало.... – пожал он плечами.

– Что именно?

– Да винтовка эта...где достали-то?

– Да так, есть места, – увильнул я от ответа, – вы их тоже знаете.

– А? – не понял «Угловой».

Я кивнул в сторону их лидера, Квартника, наблюдавшего, как и я, за процессом погрузки. У Квартника за спиной висела точно такая же фазерная винтовка, прямо копия той, что мы нашли у бойцов Толяныча.

– А...– осклабился «Угловой», проследив взглядом в сторону, куда я указывал. – Так Квартник свою в бою добыл.

– В бою? – переспросил я.

Вот это поворот! Так это получается, что «Угловые» на болоте бойцов Толяныча постреляли? Да нет...они бы тогда забрали все, включая «Проходец», как-то не сходится...

– В бою, – меж тем кивнул «Угловой», – с марами пере-

секлись. И всех постреляли. А Квартник их главного зава-
лил. Он оказался крупной шишкой, чуть ли не правая рука
самого Дьяка. Вот с его-то тельца наш босс винтовку и по-
добрал.

– С мара? – переспросил появившийся рядом со мной
Строгов.

– Угу, – кивнул «Угловой», – я вообще слышал, что такие
винтовки только у «гвардии» Дьяка. Во всяком случае, у Ко-
стаса де Альде точно такая была. Сам видел. Вот и решил,
может вы его, того...упокоили...

– К сожалению, нет, – ответил Строгов, – винтовку сняли
с дохлого типа, но это точно не де Альде был.

– Да и хрен с ним! – хохотнул «Угловой». – С де Альде я
надеюсь винтовку содрать. И скальп заодно!

– Откуда такая любовь? – хмыкнул Строгов.

– Да как-то встретились... – «Угловой» указал на здоро-
венный шрам, пересекающий его лицо от глаза до шеи.

– Де Альде тесаком достал? – догадался Строгов.

– Угу, – кивнул «Угловой», – но ничего, мы еще поквита-
емся. Ладно, хватит лясы точить, делом надо заниматься.

Когда «Угловой» отошел на приличное расстояние, Стро-
гов повернулся ко мне:

– Ну что? Получается, все-таки мары были на болоте?

– То, что у них винтовки, еще ни о чем не говорит, – пожал
я плечами. – Может, сами отобрали у тех, кто был на болоте,
или же банально купили...

– Ну да, конечно, – фыркнул Строгов, – ты бы сам продал такой ствол?

– Я его еще в деле и не видел, – пожал я плечами, – может, хрень полная. Я как-то к своим «Винчестеру» и энергопистолю привык, и менять их на что-то иное не хочу.

– Зря, – покачал головой Строгов, – есть пушки гора-аздо интереснее! Вот, хотя бы взять, к примеру...

Досказать он не успел, так как к нам, явно торопясь, спешили Литвин и Кийко.

– Ребята, – сказал запыхавшийся Кийко, – откройте интерфейс...

– Чего? – я замешкался, а вот Строгов нет.

– Твою мать! – прямо-таки взвыл он.

– Чего? – не понял я, и уже без всяких вопросов попытался открыть свой интерфейс. Вот только ничего у меня не получилось. – Что за хрень? У меня не открывается. Почему?

– У нас тоже, – кивнул Кийко, – ни у кого в группе!

– Что это значит? – спросил я у Строгова.

– Только одно, – мрачно ответил он, – но этого, мать вашу, быть не может!

– Да чего быть не может? – переспросил я.

– Мы – изгои. Нас лишили статуса колонистов.

Я даже опешил от такого заявления. Как такое вообще возможно, и как такое вообще может быть? За что, почему?

Строгов же оглянулся по сторонам и зашипел нам:

– Пушки готовьте! К бою!

Как бы мы не были растеряны и какие бы мысли не заняли наши головы, команду мы выполнили беспрекословно и моментально.

Надо сказать, вовремя.

Я навел свое оружие на ближайшего «Углового» и обнаружил, что тот целится в меня. Нас взяли полукольцом, держали на мушке. Но, слава всем богам, огонь пока никто не открывал. Впрочем, если бы такой дурак нашелся, то помер бы вторым, сразу после своей жертвы. Пусть нас и меньше, чем «Угловых», однако прежде чем умереть, мы успеем забрать многих из них.

И тут по моей спине пробежал холодок, я осознал, какая между нами и «Угловыми» разница: если убьют любого из них – он потратит деньги, но сможет ожить в клоне. А вот если убьют нас – это все. Клон-центр для нас закрыт, ведь мы теперь не колонисты...

– Сраные мары! Я так и знал, что будет что-то такое!

– Так, тихо! Никому не стрелять! – Приказал Квартник.

Мы стояли возле «Проходца» и целились в «Угловых», они же окружили нас и наставили свое оружие. Патовая ситуация.

– Бросайте стволы! – приказал Квартник.

– Да хрен тебе! – ответил Литвин. – Ты нас тут же и постреляешь!

– Мы вас в любом случае постреляем! – прорычал один

из «Угловых».

– Тихо, я сказал! – рыкнул Квартник и продолжил более спокойным тоном, обращаясь к нам: – Если не хотите бойни – опустите оружие.

– А с чего ее вообще устраивать? – хмыкнул Строгов.

– Вы – мары, – ответил Квартник.

– Ты ведь меня знаешь, и всего пять минут назад я был егерем, – ответил Строгов.

– Знаю, был, – кивнул Квартник, – но сейчас-то ты уже не егерь, даже не колонист...

– И тебя не смущает, что так быстро сняли статус? – поинтересовался Строгов.

– Да мало ли, что вы там начудили... – проворчал Квартник.

– Ничего мы не чудили. А вот комендант наш как раз чудит, – проворчал я.

– Не без этого, только против коменданта не попрешь... – вздохнул Квартник

– Мы поперли, – ответил я.

– И чем для вас это закончилось? – грустно усмехнулся Квартник.

– Еще не закончилось, – ответил Строгов, – и, надеюсь, не закончится.

– Вы – мары. Стали ими только что, – хмыкнул Квартник. – Если мы сейчас устроим перестрелку, то будут трупы и с нашей, и с вашей стороны. Но знаете, в чем между нами

разница?

– В том, что твои оживут в клон-центре? – развил его мысль Строгов. – А теперь ты подумай: вы нас сейчас завалите, но очень скоро на планете появится аудитор, которому совершенно не нравится все то, что творит нынешний комендант. И человек, на которого мы работаем...работали...все расскажет. Нам вернут статус, и я более чем уверен – оживят в клон-центре.

– Откуда такая уверенность? – шепнул я.

– Цыц, – также тихо мне ответил Строгов, – если блефовать, так по полной!

И продолжил уже громче, чтобы его слышали остальные «Угловые», включая Квартника:

– Так вот, мы вновь станем колонистами, вернется и статус егеря ко мне и моему другу, – Строгов кивнул на меня. – А теперь догадайтесь, что мы сделаем дальше с теми, кто помешал нам сейчас?

По лицу Квартника можно было понять, что он сейчас крайне занят мыслительной деятельностью – это прямо читалось по нему.

– Слишком много «если»! – наконец сказал он, но как-то неуверенно.

– Тогда слушайте еще аргументы, крысы! – раздался голос над нашими головами, но поворачиваться ни один из нас не стал – все узнали Кузьму. – Мы вам на хрен не нужны, вам нужен «Проходец» и ПМС, – вещал Кузьма, – так вот, хрен

вам, а не машина и девайс!

Я услышал щелчки и звон металла. Такие звуки ни с чем не спутаешь – Кузьма явно держал в руках гранаты и только что выдернул из каждой чеку.

– Попробуйте открыть огонь, и я просто все подорву тут к чертовой матери! А потом, как сказал Строгов, придет аудитор, вернет нас в строй, и тогда сочтемся...

– Ты что, Кузьме все рассказал? – шепнул я Строгову.

– Ага, – кивнул Строгов. – Поверь, так надо. Теперь он однозначно на нашей стороне. Да вот он, пример перед глазами. Если бы не рассказал – он бы просто переметнулся к «Угловым».

Я кивнул. То, что ранее мною бы рассматривалось как раскрытие важной информации, причем доступной только для узкого круга лиц, теперь стало если не нашим спасением, то уж точно лишним шансом на выживание.

А меж тем события продолжали развиваться, точнее они замерли. Квартник явно не столько хотел нас пострелять (мы ему не упали), как захватить наше имущество. А если Кузьма все подорвет – имущества ему не видеть, как собственных ушей. Так и зачем тогда с нами воевать?

– Хрен с вами! – мрачно произнес Квартник. – Заберем свои вещи из вашего «Проходца» и катитесь на все четыре стороны!

– Зачем? – спросил Строгов с самым невинным видом.

– Что зачем? – не понял Квартник.

– Зачем вам забирать трофеи из «Проходца»? – повторил свой вопрос Строгов.

Лицо Квартника тут же стало красным, он явно собрался сказать пару крепких фраз, да вот только Строгов его опередил:

– Я не намекаю, что ваши трофеи теперь наши. Я на них не претендую, а в прямом смысле спрашиваю, зачем их выгружать? Наши договоренности остаются в силе – мы доставляем весь ваш лут в Речной, а вы прикрываете нас и разведываете дорогу.

– Но вы же мары... – растерялся Квартник.

– Пока да, – вздохнул Строгов. – И, что самое печальное, отсидеться в лесу, пока не прибудет аудитор, у нас не получится. Нам нужно вытащить из Речного человека, который весь сыр-бор и затеял, благодаря которому аудитор и прибудет на Хруст.

– И кто же это? – поинтересовался Квартник.

– Анатолевич, кладовщик, – ответил Строгов.

– Кто?! – не поверил Квартник. – Да как? Почему? Ага...

Похоже, некие странности и нелогичности у него уже сошлись в четкую схему.

– Через интендантскую службу все слил, – с довольным видом произнес Квартник, – понятно... Вот только ума не приложу, как он смог украсть данные из клон-центра и больницы?

– А ты об этом знаешь? – изумился Строгов.

– У каждого свои источники, – усмехнулся Квартник. – Кстати, чтоб вы знали, Игорь Анатольевич больше не числится в списках колонистов или контрактников.

– И что это значит? – не понял я.

– Его списали, – пожал плечами Квартник, – либо уже убили, либо сделали «мертвым» для системы.

– Он жив. И сейчас в клон-центре, – сказал я.

– Не хочу вас расстраивать, – ответил мне Квартник, – но если его убрали из системы (а сделать это мог только комендант), то вытащить или, в худшем случае, встретить его в клон-центре вообще не составит труда. И тогда уже не документально, а фактически переведут из живого в неживое состояние.

– Твою мать, – прошипел Строгов.

– Спокойно, – остановил я его гневный спич и обратился к Квартнику:

– А скажи-ка, у тебя есть желание заполучить «Проходец»?

– Ага, ищи дурака! – усмехнулся Квартник. – Чтоб я тоже попал коменданту под горячую руку? Не-е-е, мне и в колонистах неплохо сидится, в мары я не хочу.

– С чего ты взял, что станешь маром?

– За пособничество марам, активные действия против текущей администрации и так далее.

– Тебе не придется действовать против администрации, твоих «Угловых» не увидят рядом с нами. Все, что потребу-

ется – это небольшой отвлекающий маневр...

– Звучит крайне неубедительно! – хмыкнул Квартник.

– И, тем не менее, все, что тебе нужно будет сделать – это отвлечь внимание на себя. Дальше мы и сами справимся.

– И вы за это отдаете «Проходец»? – уточнил Квартник.

– Мы тебе его отдаем как раз для того, чтобы ты отвлекающий маневр и совершил. Если все удастся – да, «Проходец» ваш.

– Да ты совсем, что ли, охренел?! – прошипел Строгов. – Может, между собой нужно сначала такое обсуждать?

– Некогда, – ответил я ему, – надо ковать железо, пока горячо. Есть одна безумная идея, и она вполне себе осуществима, если все сделать правильно...

Строгов проворчал что-то еще, но смысл был начинать спор? Если бы у него была идея, как выпутаться из этой ситуации – уже бы толкал ее. А раз ничего не сказал, то будем пользоваться моими...

– Ладно, – решился Квартник, – будем считать, что я дал предварительное согласие. Теперь давай подробности.

– Тогда своим скажи стволы убрать, – предложил я.

Квартник сделал знак, и его бойцы неохотно, с ворчанием, но опустили пушки, перестали в нас целиться.

Мы сделали то же самое.

– Вот видишь, всегда можно договориться, – улыбнулся Строгов, – а ты уже собрался замес устраивать.

– Это никогда не поздно, – проворчал Квартник, – тем бо-

лее еще надо обмозговать ваше предложение. Я прямо чую, что ничем хорошим для нас оно не закончится...

Глава 6. Выхода нет

Толяныч пришел в себя. Уже во второй раз. Очнулся, и тут же захотел вновь отправить капсулу с собственным телом в гибернацию. Почему? Зачем? А черт его знает!

Годы службы, специфика работы, связанной с постоянным риском, позволили ему развить такую интуицию, что любая гадалка-мошенница позавидовала бы.

И именно сейчас эта самая интуиция кричала ему: нельзя покидать капсулу, нельзя заканчивать процедуру активации клона, нужно вновь погрузиться в сон. Пока он во сне – ничего не грозит ни ему самому, ни данным, находящимся в его голове. В прошлый раз едва он очнулся, то сразу понял, какую именно информацию смогли добыть его ребята. Он понял, и тут же осознал, почему весь отряд положили, почему напали на него, как важна данная информация, а главное – он в принципе догадался, кто именно ведет за ней охоту, кто именно отправил его в клон-центр и зачем. И если пришедшее осознание является правильным, если все его выводы не ошибочны, то наилучшим вариантом является именно погружение в гибернацию.

По идее если он сможет продержаться в таком состоянии хоть еще несколько дней, на планету прибудет аудитор, и тогда тем, кто охотится за данными в его голове, придется

несладко. Также начнутся проблемы и у того, кто прикрывает «охотников» – у Айдена.

Именно поэтому Толяныч первым делом попытался вызвать интерфейс и вновь отправиться в царство Морфея или, скорее, в некое подобие коматоза. И пускай его интуиция ошибается, пускай сейчас возле капсулы собрались вооруженные до зубов колонисты – Мик, Строгов и остальные, пускай риска для его, Толяныча, жизни нет, однако рисковать он не собирался, и...

Его планам не суждено было воплотиться в жизнь – функционал капсулы не работал. А это значило только одно – все его догадки верны и ему попросту отрубили возможность вновь уйти в гибернацию. Кто это мог сделать? Только комендант. И если он это сделал, значит возле капсулы его ждут не колонисты, а сам комендант со своими преторианцами, а также тот самый Враг, который и стоит за всем этим: начиная от убийства отряда Толяныча, заканчивая всей этой схемой, которая должна привести к краху всего плана по колонизации Хруста.

Дверца капсулы ушла в сторону, но Толяныч не смог покинуть ее нутро – руки и ноги были надежно зафиксированы в держателях.

А затем Толяныч увидел того, кого и ожидал увидеть – полковника Айдена, коменданта Хруста. Толяныч несколько не удивился, вот только была небольшая странность – преторианцев (майора и капитана, верных псов полковника) ря-

дом не было. Только один, совершенно неказистый на вид тип, выглядящий как колонист, только вышедший из клон-центра. С той лишь разницей, что этому типу уже изрядно досталось – вся морда в шрамах. Толяныч его с легкостью узнал – именно этот человек и был ночным визитером, с которым он сражался и из-за которого оказался здесь, в теле клона.

Кто же он?

– Игорь Анатольевич, – попытался вежливо улыбнуться Айден, однако получилось у него не очень, – рад, что вы очнулись.

– Нисколько не сомневаюсь, – ответил Толяныч.

– О, еще как рад! – на этот раз улыбка Айдена стала просто хищной. – Так хотел поговорить с тобой, что прямо места себе не находил.

– Поговорить? Со мной? – деланно удивился Толяныч. – О чем?

– О том, что ты натравил на меня директорат «Гардена»! – прошипел Айден. – Думал, я не догадаюсь, не вычислю тебя?

– Не понимаю, о чем речь, – ответил Толяныч.

– Хватит, – в разговор вмешался тот самый «колонист» в шрамах. Его голос звучал как-то неестественно, холодно, отстраненно. Если бы Толяныч его не видел, то решил бы, что это говорит какой-нибудь синтет. Однако нет, перед ним был человек.

Вопреки ожиданиям Толяныча комендант не стал спорить

с «колонистом». Более того, моментально поник и затих. Кто же это?

– Мне нужны данные, – заявил «колонист» все тем же неживым, совершенно безэмоциональным голосом, – не советуя играть со мной. Вы знаете, о чем речь.

Толяныч соображал, что делать и что ответить. Тянуть время было можно и нужно, вот только как долго – неизвестно. Впрочем, Толяныч тут же усомнился в том, что у его противников нет в запасе часа-другого. Этого будет более чем достаточно для того, чтобы выбить из него все необходимое. Так что же делать?

«Колонист» явно расценил молчание Толяныча как упрямство и попытался добавить:

– Отряд ваших колонистов уже ничем не сможет помочь – они вне города, у них нет статуса колонистов, и вскоре они будут уничтожены. Ваши же бойцы, как вы уже наверняка знаете, убиты. Вы остались один. Нет смысла сопротивляться.

– Кто ты такой? – спокойно спросил Толяныч.

– Это не имеет никакого значения.

– Имеет. Причем огромное! Ты пытаешься получить данные, являющиеся собственностью ВКС, причем данные особой важности. Я хочу знать, представитель какой корпорации нарушает закон, удерживая офицера ВКС и выбивая из него служебную информацию.

– Ты не офицер ВКС! – фыркнул Айден.

– Он действующий офицер, – поправил его «колонист», – старший координатор группы «Каскад-4».

– Эээ...что? – растерялся комендант. – Что здесь надо ВКС?

– То же, что и нам, – ответил «колонист» и вновь повернулся к Толянычу: – Повторюсь – нет смысла сопротивляться или пытаться напугать нас. Вы один, вам никто не поможет. Отдайте мне данные, и...

– И что? – хмыкнул Толяныч. – Убьете меня?

– Я могу гарантировать вам сохранение жизни, – сказал «колонист» и тут же шикнул на коменданта, собравшегося было возражать: – Это не обсуждается.

– Кто же ты такой? – задумчиво спросил Толяныч. – Представитель какой корпорации? Кто может позволить себе подкупить коменданта планеты, как наверняка и нескольких менеджеров «Гардена»? И кто смог забросить на Хруст тебя и тебе подобных?

– Мне подобных? – не понял «колонист».

– Ну, ты же не действовал оди... – Толяныч не успел закончить фразу, как по выражению лица коменданта понял, что здесь он ошибся. Поэтому быстро поправился: – Ты действовал в одиночку? Кто ты такой, черт возьми, и на кого работаешь?

– Это не имеет значения, – ответил «колонист», – хватит пытаться нас отвлечь и хватит разговоров. Нам нужны данные. Либо вы их отдаете добровольно, либо мы получим их

другим путем.

– Что я получу взамен, если отдам данные?

– Вы получите жизнь.

– Так не пойдет, – хмыкнул Толяныч, – короткая будет жизнь. Мне нужно безопасное место, подальше от Хруста. Мне нужны деньги для жизни и надежные документы...

– Все это реализуемо, – заверил его «колонист».

«Вот ведь, черт!» – Толяныч надеялся устроить торги, однако «колонист» очень легко и быстро согласился на все условия. Это наводило только на одну мысль – никто эти самые условия соблюдать не будет. Не то чтобы Толяныч действительно рассчитывал слить данные и сбежать, ему просто нужно было время, чтобы собраться с мыслями и хотя бы попытаться вычислить, чьим наемником является этот «колонист». Слишком уж странный...

– Слов мало. Я хочу поговорить с вашим начальником, – потребовал Толяныч.

– Это невозможно, – ответил «колонист».

– Тогда я хочу знать, на какую сумму могу вообще рассчитывать и на какую планету меня могут отвезти.

– Сейшельское созвездие вас устроит? – поинтересовался «колонист». – А средства...средствами вы будете обеспечены для безбедного существования.

Толяныч же уже лихорадочно размышлял, какой корпорации под силу поселить человека на планету в Сейшельском созвездии, известном как один из самых дорогих ку-

ртортов. Именно там существует планета, которая была буквально искусственно создана для отдыха. Ее пляжи, природа, воздух просчитаны до мелочей. И сейчас Новые Сейшелы (так называлась планета) является одним из Золотых миров. Доступ туда имеют только «особые» люди. Простым смертным туда хода нет. Впрочем, даже богачам попасть туда нереально. Бытовало мнение, что, невзирая на то, что у Новых Сейшел вроде как есть статус независимой планеты, ее теневым владельцем является одна крупная корпорация. И именно она решает, кому можно появиться на одном из самых дорогих курортов, а кто этого просто не заслужил и недостойн. Впрочем, известны и случаи, когда на планету попадали люди, вроде как с этой корпорацией никак не связанные...

Толяныч открыл интерфейс и принялся искать нужный пункт, однако он снизил прозрачность меню и постарался сфокусировать взгляд на собеседнике, лишь мельком просматривая пункты меню – собеседник ничего не должен заподозрить...

– Ты работаешь на «РоботЭкс»? – Толяныч в прямом смысле ткнул пальцем в небо, и, судя по реакции коменданта (его вытянувшемуся лицу), угадал. Какое все-таки счастье, что комендант остался здесь. Если бы его не было, то по непробиваемому, не выражающему совершенно никаких эмоций лицу «колониста» вычислить что-либо было бы затруднительно.

Теперь же Толяныч знал, что угадал правильно – именно

реакция коменданта является лучшим доказательством этого.

Похоже, «колонист» понял, что произошло. Однако, как и ожидалось, не выказал никаких эмоций по этому поводу.

Вот это уже было странным. Любой человек на месте этого «колониста» должен был, как минимум, разозлиться. Как на себя, за то, что так сглупил, так и на коменданта, ведь именно он подтвердил догадки Толяныча.

Но «колонист» оставался спокойным.

– Это не имеет никакого значения, – сказал он, – вас устроит предложенная мной планета?

И тут Толяныча осенило. Вести себя так, как ведет этот «колонист» могло только одно существо. И слава богам, ранее Толяныч с подобными не встречался. Более того, считалось, что их уже давно не существует. И чем больше Толяныч обкатывал эту мысль в голове, тем больше находил ей подтверждений – шрамы, каменное спокойствие, отсутствие эмоций... Так ведут себя симбионты – искусственные люди. Но они никогда не смогут покинуть свою систему, надежно запертую и тщательно охраняемую силами ВКС.

– Эй, Айден! – окликнул полковника Толяныч. – А вы в курсе, что корпораты подсунули вам МЧГ?

– Чего подсунули? – не понял полковник.

– Это, – Толяныч кивком головы указал на «колониста». – Это киборг.

– Что вы несете? – хмыкнул Айден. – Какой еще киборг?

Эти твари заперты в своей системе, и...

– Я не о симбионтах, – перебил его Толяныч. – Эта тварь, киборг – один из проектов «РоботЭкса». Я думал, всех их уничтожили. Но нет, как минимум один остался...

– Мне плевать, – пожал плечами Айден.

– Очень зря, – ответил Толяныч, – насколько мне известно, эти сволочи после выполнения миссии зачищают всех, с кем им приходилось контактировать. Так что уж не знаю, что вам предложили, но ничем из обещанного вы воспользоваться не сможете...

– Это чушь, – вмешался «колонист», – вернемся к основной теме беседы. Я жду данные.

Ни один человек, которого обвиняют в том, что он собирается убить союзника, не будет так себя вести. Если он не виновен, то будет это доказывать, если же действительно задумал нечто такое, как предсказал Толяныч, то доказывать будет с двойным упорством. А здесь...

Впрочем, это уже неважно...

– Это еще что за черт? – воскликнул Айден.

– Что случилось? – поинтересовался «колонист».

– Мать запрашивает канал связи со штабом корпорации. Хочет передать информацию высокой важ... Ах ты, черт!

Айден буравил взглядом Толяныча.

– Ты что, сбросил данные системе?

Толяныч просто пожал плечами.

– Ты идиот! – проворчал Айден. – Эти данные никогда не

покинут Хруст! ИИ заражен вирусом и теперь, когда сработал триггер, Мать будет отключена.

– Мне нужны данные! – заявил «колонист».

– Получишь, для этого нужно будет всего лишь... А, черт!

Айден прижал палец к уху, прислушиваясь к бормотанию, доносившемуся из миниатюрного динамика, закрепленного на ухе.

– Что еще случилось? – вновь спросил «колонист».

– На орбите появился корабль и принадлежит он директорату «Гарден».

– Уничтожьте его! – приказал «колонист».

– Но...

– Немедленно!

– Координаты нового корабля, – гаркнул Айден в микрофон.

И тут же расфокусировал взгляд.

Спустя несколько секунд земля под ногами вздрогнула. Раз, другой, а затем все стихло.

Толяныч же легко понял что произошло – оружейная платформа, имеющееся в Речном, предназначенная для атаки объектов на орбите (конечно же не целого флота противника, но всякого рода пиратов и контрабандистов, зачастую использующих одиночные корабли или небольшие эскадры) только что отстрелялась. И Толяныч нисколько не сомневался, что целью являлся только что прибывший на орбиту корабль с аудитором на борту.

– Есть попадание! – довольно осклабился Айден, – Корабля больше нет... Да что же это за день такой?!

«Колонист» уже не задавал вопросов, а просто с неммым вопросом в глазах смотрел на полковника.

– Засечен пуск спасательной капсулы. Пусть меня разорвут пустотники – в ней аудитор. Конто! Аудитор должен умереть! Если он появится в городе, то...

– Я понимаю, – спокойно кивнул «колонист», – и займусь этим вопросом. А вы достаньте из ИИ мои данные!

– Непременно, – откликнулся Айден, – судя по траектории полета, капсула упадет на северо-западе Туманного леса. Не думаю что этот лохотный хлыщ сможет выжить. Но мы не имеем права на ошибку.

«Колонист» кивнул и направился на выход. Будучи на пороге он остановился и повернулся:

– А что с ним будете делать? – он рукой указал на так и не покинувшего капсулу Толяныча.

– Не переживайте, я с ним закончу, – усмехнулся Айден.

– Вы уверены, что сможете изъять данные из банков ИИ?

– Абсолютно. Можете не переживать по этому поводу.

«Колонист» ничего не ответил и направился на выход. Мгновение, и дверь за ним уже захлопнулась.

– Айден, послушайте! – начал было Толяныч. – Вы даже не представляете, во что вы ввязались. «РоботЭкс» давно перешла грань, но то, что здесь эта тварь...

– Мне плевать! – перебил его Айден. – Мне абсолютно

плевать на все, что ты скажешь. Ты спутал все карты, испортил все! Но у тебя ничего не получится! Аудитор умрет, колонизация Хруста провалится и «Гарден» придется уступить планету «РоботЭксу»...

– Смерть аудитора ничего не изменит, – возразил Толянч, – он оживет в клоне в штабе корпорации, и...

– Оживет? Ха! Никакой связи с Хрустом у «Гардена» больше нет! Передатчик уничтожен и восстановить его нельзя. Пройдут недели, а то и месяцы, пока «Гарден» решится на активацию клона. Они ведь законопослушные! А до этого времени здесь уже все закончится.

– «Гарден» вам этого не простит!

– Плевать! К тому времени у «Гардена» будет столько проблем, что им станет не до меня. А что касается аудитора – пробуждение в клоне, пусть и самом продвинутом, дорогое, простым смертным недоступное, все равно приведет к потере умений и навыков. Этот козел будет занят тем, что начнет отбиваться от своих же помощников и партнеров, которые почувствуют слабинку и попытаются забить «раненого вожака». Не мне объяснять тебе, какая клоака там, наверху. Эти директора и топ-менеджеры пытаются сожрать друг друга. А тут такой подарок – старый и опытный делец пропал, затем ожил в клоне. Да его свои же разорвут на кусочки!

– Ты...

– Заткнись! – истерично взревел Айден. – Сейчас дойдет очередь и до тебя. Клянусь, ты будешь умирать долго и му-

чительно. И даже если когда-нибудь ты сможешь очнуться в клоне, то толку от этого будет мало – ты очнешься идиотом, пускающим слюни и гадящим в собственные штаны.

– ВКС, как только узнает об этом...

– ВКС – контора зажавшихся старых пердунов! Именно из-за ВКС человечество проигрывает в войне с чужими. Правительство не в состоянии сдержать экспансию чужих. Нужно что-то менять, и именно у «РоботЭкса» есть шанс все исправить. А впрочем...мне все равно. Пусть делают, что хотят. Я не собираюсь доживать до момента, когда начнется полноценная война в каждой системе и на каждой планете. Хватит, отвоевался, с меня достаточно! Я просто хочу спокойно прожить несколько лет с удовольствием. А потом горите вы все синим огнем!

– Ты предатель! – прорычал Толяныч.

– Я устал плясать под дудку индюков-генералов и хочу спокойствия, – ответил Айден.

– Ценой всего?

– Любой ценой! А теперь заткнись и приготовься узнать, что такое настоящая боль...

Айден взял со стола длинный скальпель и двинулся к Толянычу...

– Я вырежу твой гнусный язык и отрежу тебе все пальцы, – сказал он, – и это только начало...только начало...

Он перехватил скальпель и, размахнувшись, вонзил его в плечо Толяныча.

Глава 7. Штурм

Нечто очень напоминающее раскаты грома заставило Квартника и Строгова замолчать. Вот только что они отчаянно спорили: Строгов приводил аргументы в пользу того, что его вариант отвлечения гарнизонных будет наиболее эффективен. Квартник же не соглашался с ним, объясняя, что подобный подход чреват тем, что часть его бойцов, участвующих в этом сомнительном мероприятии, которое Строгов по собственному скудоумию называет «отвлекающим маневром», может лишиться статуса колонистов. А в худшем случае все «Угловые», считая и его, Квартника, могут стать изгоями.

– И если нас выпрут – мне не упал ни ваш «Проходец», ни ПМС. Так что думаем над другим вариантом, – сказал он, скрестив руки на груди.

– Да пойми же ты, сра... – начал было Строгов, как вдруг и раздались раскаты грома.

Мы все вскочили и принялись вертеть головами, пытаясь увидеть, обнаружить причину и источник грохота.

Нам это удалось. Конечно же, это был не гром. Я увидел в небе белые полосы, с невероятной скоростью расчерчивающие небо. Полосы явно начинались где-то в районе Речного и уходили резко вверх.

– Это что... – начал было я, однако прервался, так как прямо над нами высоко в небе вспыхнула звезда. Во всяком случае, мне так показалось. А затем в сером осеннем или даже зимнем небе появились небольшие точки. Я такое наблюдал лишь однажды, да и то ночью. Метеоритный дождь, вот как называлось это явление.

Множество ярких точек в небе, распарывая серые тучи, оставляя за собой след, неслись к планете. Их было много. Сотни, а может и тысячи. Это совершенно не походило на тот метеоритный дождь, что мне довелось видеть дома, на Земле. Так что же это?

Словно бы отвечая на мой невысказанный вопрос, Строгов прошептал еле слышно:

– Черт подери... что, комендант сбил?

– В каком смысле сбил? – не понял Литвин.

– Планетарные пушки отстрелялись по кому-то на орбите, – объяснил Квартник, как и прочие смотревший сейчас на небо.

– По кому? – не унимался Литвин.

– А хрен его знает, – пожал плечами Квартник, – но, похоже, им там досталось. Это ж обломки падают...

Мы несколько секунд пялились в небо.

– Твою же мать! – воскликнул Квартник.

– Что? – повернулся к нему Строгов.

– Сети нет... – удивленно сказал Квартник. – Хотя нет... сеть как раз есть... но что-то я не могу понять...

– Чего? – спросил Строгов.

– Как-то интерфейс тупит, – хмыкнул Квартник, – или я чего-то не понимаю. Странно.

– Так что странного-то? Ты родишь или будешь дальше мычать? – вспыхнул Строгов.

– Не отображаются навыки, статус как-то странно прописан – куча цифр и все. Полезность с прочерком вместо значения. Что бы это...

– ИИ отключен, – уверенно сказал Кузьма.

– Чего? – не понял Квартник.

– ИИ не работает, – повторил Кузьма.

– Почему?

– А черт его знает, – Кузьма достал сигарету и прикурил, – похоже, наш комендант учудил что-то такое, что ИИ не просто лишит его полномочий, а под замок отправит...

– С чего ты это взял? – удивленно уставился я на Кузьму.

– А с чего ему еще отключать ИИ? – хмыкнул тот, сделал затяжку и продолжил. – Я тебе более того скажу: несколько не удивлюсь, если Айден снес корабль «Гардена», который привез аудитора.

Мы все уставились на Кузьму.

– Твою же мать... – наконец выдавил из себя Строгов, – а ведь вполне может быть!

Тут же раздался взрыв со стороны Речного.

– А это еще что? – спросил Квартник.

– Думаю, центр связи, – ответил Кузьма, все так же без-

мязежно тянувший свою сигарету, – теперь у коменданта есть достаточно времени, чтобы закончить свои дела (какие бы они ни были) и свалить с Хруста.

– Почему свалить? – не понял Литвин.

– Потому что, – ответил за Кузьму Строгов, – рано или поздно сюда явится еще один корабль «Гардена». Но явится он не скоро – может, через месяц, а может и больше. Сигнал с погибшего корабля слишком слаб, чтобы его приняли в обитаемых системах, которые находятся черт знает где отсюда. А центр связи, который по идее мог бы этот сигнал передать, уничтожен.

– Но на хрена центр связи-то уничтожать? – удивился я.

– Мало ли, – пожал плечами Строгов. – Чтобы мы или вояки не взбунтовались и не попытались связаться с штаб-квартирой «Гардена». Наверняка это нарушит планы коменданта. Теперь же мы ничего сделать не можем.

– Можем, – поправил его Кузьма, – на орбите еще есть грузовой корабль, превращенный в орбитальную станцию.

– Он законсервирован, наверняка большая часть систем, включая систему дальней связи, отключена или вообще демонтирована, – ответил ему Строгов.

– Не факт, – Кузьма сделал последнюю затяжку и щелчком отправил бычок куда-то в заросли пожухлой и изрядно побитой холодами травы, – восстановить систему связи не составит труда – либо все демонтированное хранится на складе, либо наверняка найдется запасной комплект всего необ-

ходимого.

– Нам смысл с этого? – хмыкнул я. – Как добраться до корабля?

– Есть одна мысль... – начал Кузьма, однако Строгов его перебил:

– Не до этого сейчас. Судя по всему, нам нужно спешить. Если, как мы уже определились, Айден теперь стал царем и богом на Хрусте, то Толянычу может достаться. Так что надо идти на штурм города.

– Ну да, прямо-таки на штурм, – хмыкнул Квартник.

– Я образно, – поправился Строгов. – Ну так что, по уже оговоренному плану действуем? Но в этот раз без тарана ворот.

– Да я ж тебе только что сказал... – начал было Квартник.

– Планы изменились: Мать не работает. Системы контроля были на ней. Пока гарнизонные соберут мозги в кучу и поймут, что нужно садить живых операторов, следить за происходящим в городе, пройдет время. И проверять задания системы они тоже сейчас еще не могут. Но разберутся. Не думаю, что у нас такой уж большой запас времени. Поэтому нам бы стоило поспешить...

– Я не буду штурмовать город! – заявил Квартник.

– И не надо. Есть другая идея...

Рядовой Абрамс был просто в бешенстве. Что сегодня за день такой? Вместо законного выходного ему приходится

торчать здесь, на КПП Речного. А всему виной чертовы мары – мало того, что подорвали центр связи, так еще и умудрились отключить Мать!

И как только смогли? Как проскользнули в город? Впрочем, не все так просто. Абрамс был уверен, что мары действовали не одни. Ведь по кому-то оружейная платформа велла огонь? Причем удачно – Абрамс своими глазами видел обломки, падающие с неба.

Комендант пока ничего толком не объяснил, но Абрамс уже имел две собственные версии: либо началось вторжение другой корпорации, либо мары объединились с контрабандистами и пытаются отбить планету, сделать ее свободной.

Что первый, что второй вариант его совершенно не радовали. При любом раскладе намечались серьезные проблемы – полномасштабные бои. Черт подери, а ведь он, как и многие другие сослуживцы, надеялся отсидеть в этой дыре еще пару месяцев и получить расчет. Ну и хрен с ним, что найти другой контракт на колонизацию будет проблематично (обычно контрактников, проваливших колонизацию, другие корпы обходили стороной). У Абрамса уже собрался кое-какой лут, после продажи которого можно смело перебираться на какой-нибудь более-менее развитый мир. Не золотой, конечно, но все же. А уж там, он уверен, сможет получить работу в местной полиции. Бывшие вояки востребованы. Особенно такие, как он, Абрамс. Пусть импланты и устарели, однако специальность никуда не делась – он уверен, что най-

дет работу.

Так что случившееся сегодня изрядно испортило ему настроение. Впрочем, все могло быть хуже. Вон, Петровский и Ливз сломя голову несутся по городу, пытаются найти ма-ров-диверсантов. Там не пофилонишь – майор Виллис мигом нахлобучит.

Впрочем, самому Абрамсу сейчас тоже не сладко – куча колонистов, желающих пройти в город, устроила самый настоящий затор. А ведь каждого из них нужно проверить – пробить по базе. Связисты и безопасники еще не успели наладить сеть, и большинство устройств, систем наблюдения попросту не работали: нет ИИ, нет и этих систем.

Так что проверять приходилось по старинке – колонист называл свой идентификационный код, а Абрамс пробивал его по базе и только так проверял очередного желающего попасть в город.

От экрана его оторвал ровный, приближающийся и с каждой секундой усиливающийся гул. Абрамс поднял голову и остолбенел – позади толпы колонистов, стоявших в очереди, он разглядел несущийся на полной скорости «Проходец».

Абрамс не стал орать, не стал пытаться обратить внимание колонистов на приближающуюся опасность. Во-первых, это было бесполезно – они попросту не успеют правильно среагировать, а во-вторых, сейчас у него было гораздо более важное дело – спасение собственного брэнного тельца. Оживать в клоне Абрамс не хотел – к чему терять навыки и уме-

ния, если этого можно избежать?

Именно поэтому он без лишних слов просто отпрыгнул в сторону, а «Проходец», натужно ревя, пронесся мимо, в щепки развалив стол вместе с терминалом, где секунду назад стоял Абрамс.

«Проходец» же резко затормозил, развернулся, чуть не врезавшись в угол ближайшего здания, и тут же из его салона выскочило несколько человек.

– Мары! – крикнул один из них.

– Что? – ошалело переспросил Абрамс.

– Сюда идут мары! – прокричал колонист.

Абрамс разглядел, что лицо человека залито кровью, одежда порвана, да и вообще, его всклокоченный вид был таков, что легко было понять – он только что вырвался из какой-то переделки. Причем досталось ему здорово.

– Где? Сколько? – возле раненого колониста вырос лейтенант Гаррис, начальник Абрамса.

– На подходах к городу, человек двести, не меньше, – затараторил колонист, – много наших положили, мы еле вырвались и сразу к городу сдернули. Черт! У них там чуть ли не танки. Они возьмут Речной!

Последние фразы колонист уже истошно вопил. Однако пара оплеух, которыми его наградил лейтенант, вроде как привели его в чувство.

– Ты кто такой? Откуда «Проходец»? – лейтенант взял колониста за грудки и отчаянно тряс, добиваясь ответа.

– «Угловые»... «Угловые» мы! – наконец выдавил тот из себя. – «Проходец» нам система выдала для задания.

– Какого задания? – прорычал лейтенант.

– Не знаю, командир знает, – промямлил колонист.

– Где командир?

– Там, – колонист указал куда-то за ворота, откуда, по его словам, должны были прийти мары.

– Почему он там, а ты тут? – спросил лейтенант.

– Велено добраться до города и предупредить... – протаторил колонист. – А еще раненых в больницу доставить. Я должен их отвезти...

– Стоять! – проревел лейтенант. – Никто никуда не поедет, пока мы во всем не разберемся!

– Они ж умрут! – возмутился колонист.

– Плевать! Никто никуда не пройдет, пока мы не...

Толпа, сдерживаемая воротами КПП, недовольно заворчала.

– Назад! – лейтенант перехватил игломет, висевший за спиной, и навел его на шумящую толпу. – Назад, суки! Абрамс! Абрамс!

Абрамс, наблюдающий за происходящим, встрепнулся.

– Абрамс! Никого не пускать!

– Да вы чего, сволочи, делаете! – возмутился кто-то из толпы. – Мары же рядом!

– Я откуда знаю, что вы не одни из них? – сквозь зубы ответил лейтенант.

– Да это ты один из них! – крикнул еще кто-то из толпы. – Люди тебя, скотину, предупредили, а ты их даже в больницу отправить не даешь! И нас держишь, чтоб постреляли как в тире? Так может, это ты и есть мар? Может, ты на них работаешь?

– Верно! – возник новый голос в толпе. – Гарнизонные вообще охренели, раньше только задницу просиживали. А сейчас, как только их заставили за стены выходить, начали...

Толпа взорвалась недовольными криками, в череде которых не удалось расслышать фразу последнего оратора. А затем толпа начала двигаться вперед.

– Назад! Всех порешу! – заорал не своим голосом лейтенант. И рухнул на землю.

Абрамс с удивлением рассматривал огромную дыру в его голове. Это что же за калибр такой?

Он вскинул свой автомат, навел его на толпу и даже успел изготавиться к стрельбе, как внезапно что-то ударило его в грудь с такой силой, что на секунду выбило дух.

Он очнулся на земле, в пыли. Поднял голову, рассматривая собственное тело, и тут же почувствовал боль, разливающуюся по всему телу. Он успел разглядеть огромную вмятину в бронежилете, прямо по центру, а затем вокруг замелькали ноги – колонисты бежали в город! Причем бежали по нему! Они вообще не замечали его. Их ботинки прямо-таки втапывали его глубже в землю. Колонисты наступали на руки, ноги, на живот и на грудь...

Всего несколько секунд, и толпа прошла мимо. Однако для самого Абрамса это не прошло бесследно – он еще дышал, однако плавающие зрачки, подрагивающие конечности могли подсказать наблюдателю, появившись такой, что перед ним не жилец. Пару минут Абрамс еще пытался бороться за свою жизнь, а затем затих.

Еще двое гарнизонных лежали рядом – оба были застрелены, как и лейтенант, из дальнобойной винтовки...

Толпа же колонистов, словно цунами, нахлынувшее на город, разделилась на несколько потоков и двинулась по улицам кто куда.

Строгов оказался прав – гарнизонные не успели взять ситуацию под свой контроль после отключения ИИ.

– Здесь Факт, целей не вижу, – Литвин добил последнего вояку на КПП и перезарядил винтовку.

Как-то все очень странно выглядит – солдат на проходном пункте было всего ничего. Почему открыли ворота? Зачем вся эта колючая проволока и стол под открытым небом. Почему нельзя было пропускать людей в город через КПП? Слишком большая толпа желающих? Вполне возможно.

Однако где остальные вояки? Когда все это планировали, ожидали появления подкрепления к атакованным бойцам на КПП. Для этих целей уже заготовили «слепы», но они негодились.

Странно. То, что вояки не успели сообщить о нападении

– маловероятно. А даже если и так – неужели до сих пор нет дежурного оператора, который через камеры контролирует ситуацию в городе? Или даже бог с ним, с городом, но ведь за входом в Речной должны следить однозначно.

– Выдвигайся на точку встречи! – приказал Строгов.

– Делаю, – отозвался Литвин и поднялся с земли.

– Пошли! – бросил он Мундалабаю.

Оба рысцой двинули в обход Речного. И лишь через минут десять бега, когда Литвин в очередной раз через оптику просматривал разгромленный КПП, там началось какое-то движение.

– Поздно дергаться, – хмыкнул он.

Мы неслись вместе с толпой, оставив позади растерзанный КПП и трупы гарнизонных. «Угловые» выполнили свою часть договора, и теперь «Проходец» – их собственность. Мне было чертовски жаль машину – только получили такой трофей, и тут же пришлось с ним попрощаться. Однако нам нужно было попасть в город, а сделать это без помощи «Угловых» не получалось. Кроме вездехода предложить им больше было нечего – ну не ПМС ведь им отдавать! Впрочем, Квартник и здесь сторговался – я пообещал, что при необходимости они смогут обращаться к нам для ремонта или модификации оружия.

Строгов же, когда я согласился и на эти условия, зыркнул на меня так, будто удавить собирался. Ой, чувствую, пред-

стоит очень непростой разговор с ним. Уж что-что, а разбазаривать трофеи для Строгова было величайшим грехом. Впрочем, я надеялся с ним объясниться мирно, донеся до него, что уровень предпочтений в будущем с лихвой покроет наши текущие расходы (я имею ввиду потерю «Проходца»).

Мы бежали к клон-центру, и только сейчас я заметил, что кроме бойцов нашей группы рядом всего пара-тройка посторонних колонистов. Не удивительно – что другие здесь забыли бы? Склад, бар, столовка в другой стороне.

А вот и клон-центр. И возле входа парочка гарнизонных. М-да, и здесь Строгов оказался прав – мы все же опоздали. Готов спорить на что угодно – Толяныча уже вытянули из капсулы. Оставалось надеяться, что он все еще в клон-центре, и все еще держится. Будет крайне обидно, если из него успели вытрясти данные.

Двое гарнизонных даже пикнуть не успели, как мы их положили. Естественно, они привыкли к тому, что в Речном не пользуются оружием и не ожидали от нас такой прыти. Честно говоря, я и сам, подготовив оружие к бою, стрелять не хотел. Установки давали о себе знать: начнешь стрельбу в Речном – будет масса проблем. Однако сейчас все эти стопы были сняты – ИИ не работает, мы и так уже изгой. Что нам терять?

Мы ворвались в клон-центр. Почему-то я ожидал увидеть внутри еще несколько бойцов. Однако внутри было всего трое – дежурный лаборант, Толяныч, зафиксированный в

капсуле, и...комендант Айден.

Мы замерли, нацелив все свои стволы на коменданта, а он замер, вытаращив на нас глаза.

Коротко рывкнул автомат Шендра, и комендант, схватившись за живот, из которого обильно полилась кровь, упал на пол. Зазвенел выпавший из ослабевшей руки окровавленный скальпель.

Глава 8. Прорыв

– Вашу мать! – Толяннич заорал так, что уши заложило. Кийко и Строгов бросились его освобождать.

Он буквально вывалился из клон-капсулы, оттолкнул меня и приказал:

– Проверь коменданта! Быстро!

Я бросился к лежащему коменданту и нащупал сонную артерию.

– Есть пульс!

– Быстро! Ему помогите! Он не должен умереть! – рявкнул Толяннич на попытавшегося перевязать его Кийко.

– На кой тебе этот кусок дерьма? – удивился Строгов. – Сдохнет, и черт с ним.

– Чем позже он оживет, тем лучше для нас, – ответил Толяннич, обрабатывающий рану на своей ноге.

– Хочешь лишить гарнизонных командира? – понимающе хмыкнул Строгов. – У них есть инструкции для подобных случаев. Нам это мало поможет.

– Поможет, – ответил Толяннич, – он тут развил бурную деятельность, организовал патрули и поставил часовых. Мол, в город пролезли мары и начали тут все крушить. Никто ничего не понимает, враг непонятно где, Мать отключена. Сейчас в Речном бедлам, и мы можем сбежать. А вот если Айден

очухается, он устроит самую настоящую охоту на нас. Так что в наших же интересах, чтобы он не откинул лапы.

– Угу, и при этом не вернулся в сознание, – уточнил Строгов. – Если мы потащим его с собой, и он очухается – проще мишени на спинах нарисовать.

– Вот и сделайте так, чтобы не очухался, – приказал Толяныч.

– Сделано, – сказал Кийко, – обезбол и снотворное ему всадил. Медгель в ране. По идее не сдохнет, и в отключке надолго.

– Славно, – кивнул Толяныч, – а теперь надо сваливать отсюда.

Он поднялся на ноги, поморщился, когда напряг раненую ногу, однако воздержался от ругательств.

– Где Анна?

– За городом, с Литвином и Мундалабаем, – ответил я.

– С ней все в порядке?

– Да. В отличие от нас она еще со статусом специалиста.

– А вас лишили статуса? – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Толяныч.

– Да.

– Ничего, это поправимо.

– Знаем, – ответил я, – все будет, как только придет аудитор. Кстати, не по нему ли Айден стрелял? Мы только обломки видели.

– По нему... – Толяныч тут же посмурил.

– А ну–ка давай подробности, – потребовал я.

Толяныч вкратце пересказал все, что ему удалось услышать и увидеть.

– Охренительно... – тяжело вздохнул я. – И что делать будем?

– Надо опередить «роботэксовца», найти аудитора раньше. Спасбот приземлится или уже приземлился на северо–западе Туманки. Во всяком случае Айден сказал так.

– Ну допустим опередим. А дальше что?

– Доставляем в Речной, включаем Мать, и все...

– Что, все?

– Мать передаст полномочия, Айден будет лишен статуса, и...

– Погоди-погоди, – вмешался Строгов, – давай по очереди. Во-первых, надо найти аудитора. Во-вторых, не позволить убить его. Так?

– Да.

– И, говоришь, этот тип, лысый колонист со шрамами, работает на «РоботЭкс»?

– Именно.

– Охренительно, – хмыкнул Строгов, – и первая задачка не ахти. Попробуй еще найти человека в лесу! Но вторая... ты ведь понимаешь, что любой колонист, выглядящий так, будто только вышел из клон-центра, может оказаться этим нашим киллером?

– И что? – возмутился Толяныч. – Давай сложим лапки

и ничего делать не будем? И я ж сказал: у него вся морда в шрамах, он отличается от других.

– А вот здесь у меня для тебя плохие новости! – сказал Строгов.

Толяныч с непониманием уставился на него.

– Это не человек.

Толяныч секунду глядел на Строгова, а затем понимающе кивнул.

– Я тоже подумал про проект ГМЧ, но слишком сказочно это выглядело. Во-первых, я был уверен, что их не осталось...

– Как оказалось – остались, – буркнул Строгов.

– Во-вторых, – продолжил Толяныч, – уж где-где, а на Хрусте встретить ГМЧ я никак не ожидал! Нет, есть, конечно, причины, почему «РоботЭксу» будет очень нужен Хруст, но чтобы настолько...

– Так, стоп! – перебил я Толяныча. – Что такое ГМЧ?

– Гибрид машины и человека, – ответил Толяныч. – Киборг, если по-простому.

– И что в нем такого особенного? – удивился я. – Вон, куча людей с протезами, с имплантами ходят. Те же киборги.

– Э, нет... – протянул Строгов. – Те же, да не те. Тут совершенно другой принцип. Инвалиды и вояки с имплантами – это люди. Если хочешь – модифицированные люди. А ГМЧ – это именно объединение искусственного разума и человеческого. Но не в этом проблема.

– А в чем?

– В том, как именно модифицировано или изменено тело носителя – человека. Насколько я знаю, для этого проекта «РоботЭкс» набирал ветеранов войны с чужими. Тех, кто давно списан в утиль. Инвалиды без конечностей, не имеющие возможности поставить протез, парализованные, люди с травмами мозга. Короче, те, кому нечего было терять, для которых предложение «РоботЭкса» было шансом на вторую жизнь. Вот только они не знали или, скорее, не понимали, что...

– Вояки! – крикнул стороживший вход Кузьма.

– Кто именно? – окликнул его Толяныч. – Обычные, гарнизонные или...

– Обычные! – откликнулся Кузьма.

Толяныч облегченно вздохнул.

– А ты кого ждал? – поинтересовался у него Строгов.

– Виллиса с его командой, – ответил Толяныч.

– М-да, – кивнул Строгов, – с ними повстречаться не хотелось бы.

– Не хотелось бы, а придется. Айден дал им задание устранить всех вас, – «порадовал» Толяныч.

– Из огня да в полымя! – проворчал Строгов. – Тогда точно надо рвать когти отсюда. Виллис подтянется, как пить дать. Кот! Чего там у тебя?

– Подлтал коменданта, клиент готов в путь.

– Отлично, тогда будем действовать, как договарива-

лись, – заключил Строгов.

– Так! Стоп-стоп! – возмутился Толяныч. – То, что вы договорились – это прекрасно. Но меня просветить не хотите? Я же надеюсь, вы не собираетесь через ворота прорываться?

– Нет, конечно, – ответил Строгов и кивнул мне: – Изложи ему все вкратце, а я сейчас...

Строгов бросился куда-то вглубь помещения.

– Ну? – Толяныч требовательно смотрел на меня.

– Нужно дойти до больницы. Там есть ход, точнее возможность просто перелезть через забор. Меня так Ящерица с дружками вытащил. От них об этом ходе и узнали.

– А не могли уже разобрать или убрать то, что там было? – засомневался Толяныч.

– Не могли, – покачал я головой, – это здание, пристройка, если быть точнее.

– Окей, – кивнул Толяныч, – значит прорываемся туда. А как через вояк пройдем? Или они в ваши планы не входили?

– Входили, – ответил я, – услышишь слово «слепа» – глаза закрывай. Лучше руками.

Толяныч снова кивнул.

– Ствол есть какой-нибудь? С голыми руками бегать не охота...

– На! – Кийко снял со спины Иву-31 и швырнул ее Толянычу.

– М-да, ну и старье, – проворчал тот, – получше ничего нет?

– Ты нам что продал, то и есть! – огрызнулся Кийко.

– Жлобы... – вздохнул Толяныч. – Ну? Чего сидим, кого ждем?

– Строгова, – ответил я, – а вот и он, кстати.

Строгов бежал к нам, в одной руке он держал свое оружие, а другой тащил за собой носилки.

Подбежав к Кийко, он бросил носилки рядом с телом коменданта и приказал:

– Давай, на носилки его, и привязывай. Веревок не нашел, так что бинтами мотаем, как мумию. И смотри, чтоб по дороге не вывалился!

Кийко тут же затащил коменданта на носилки, разорвал зубами упаковку бинта и принялся приматывать тело к носилкам.

– Через подмышки мотай и к ручкам, – подсказывал ему Строгов. – Быстрее, быстрее! Что вы там?

– Этот вопрос уже адресовался нам с Толянычем.

– Готовы, – откликнулся я.

Со стороны входа раздались несколько коротких очередей и одиночных выстрелов.

– Толяныча проинструктировал?

– Да что там инструктировать, – отмахнулся я.

– Хорошо, – кивнул Строгов, и тут же в гарнитуре раздался его голос: – Вайс, Глаз! Что у вас?

– Вояки возле входа, окапываются. Явно ждут подкрепления. Попытались сунуться, получили по носу.

– Потери?

– У нас – ноль, у них – минус два. Один ранен.

Грохнул выстрел и следом очередь.

– У них – минус четыре, – поправился Шендр, – раненого попытались вытащить.

– Мы идем, – сказал Строгов и подхватил носилки за одну из ручек. За вторую схватился Кийко.

– Ты как, сам сможешь идти? – спросил я у Толяныча.

– Да доковыляю как-то, – ответил Толяныч.

– Так не пойдет! – я шел впереди и оглянулся на Толяныча – тот хромал, и каждый раз переносил вес тела на раненую ногу, корчил гримасы.

Я вернулся, схватил его, и мы двинулись вперед.

– Сфен! Сундук сам не идет! Помогаю.

– Принял.

– Это я, что ли, сундук? – оскорбился Толяныч.

– Складом командуешь? На вещичках сидишь? Сундук! – ответил я.

– Каптером бы или складом назвали, – хмыкнул Толяныч.

– Или по имени отчеству сразу называть, – съехидничал я, – чтобы сразу было понятно, кто, кого и куда ведет!

Толяныч промолчал.

Тоже мне, офицер ВКС! Попривыкали к защищенным каналам...

Ко входу, а точнее выходу из клон-центра мы добрались последними. Кийко и Строгов домчались сюда с носилками

намного быстрее нас. И сейчас Строгов сидел возле двери, аккуратно рассматривая улицу, а Кийко сидел в позе низкого старта, готовясь по сигналу схватить, поднять носилки и бежать сломя голову. В этом действе ему предстояла роль «верблюда» без участия в боевых действиях, поэтому винтовку он загодя перекинул за спину, чтобы не мешала во время бега.

Шендр и Кузьма заняли свои позиции: один сидел под дверью, с другой от Строгова стороны, другой рядом с окном, разбитым выстрелами.

– Четверо слева и двое справа. Сидят, как мыши, – сказал Строгов. – Ну что, готовы?

– Готовы, – вразнобой ответили мы.

– Тогда на счет три... И раз! Два! Три! «Слепа»!

– «Слепа»!

Строгов и Кузьма бросили гранаты на улицу (один через дверной проем, второй в окно).

Мы все дружно зажмурились и закрыли глаза руками. Но даже несмотря на это, я ощутил внезапно ударивший свет.

– Огонь!

Кузьма поднялся, и прямо из окна начал стрелять.

Строгов прошмыгнул в дверь, тут же слышались короткие очереди. Следом за ним на выход ринулся и Шендр.

– Вперед! – рявкнул динамик голосом Строгова.

Кийко схватил носилки с Айденом и бросился вперед, за ним же последовали и мы с Толяннычем.

Короткие автоматные очереди меж тем продолжали перемежаться с одиночными выстрелами.

Строгов, Шендр и Кузьма оставались на местах, не давая противнику поднять голову (если остался кто-то, кого не зацепило «слепами»), давая нам троим уйти как можно дальше.

Мы прошли метров двести, свернули за угол и сейчас двигались вдоль стены, отделяющей город от всего остального Хруста.

– Отступаем! – послышался приказ Строгова.

Буквально через минуту сзади послышался топот и хриплое дыхание – тройка, прикрывавшая нас, уже здесь.

– Все, вперед. Тут метров двести, не больше! – тяжело дыша, бросил Строгов.

Ему никто не ответил – Кийко уже хрипел, как загнанная лошадь, все-таки Айден был немаленьким – килограмм сто, как минимум, длинный и здоровый бугай, по которому и не скажешь так сразу, что умеет хоть что-то еще, кроме как жрать.

Я тоже устал. Хоть Толяныч и пытался передвигаться самостоятельно, выходило у него плохо – через шаг ему приходилось опираться на меня, а если учитывать, что двигались мы не медленно, то уже оба были в пене.

Впрочем, догнавшая нас троица выглядела не лучше – пусть и налегке, без груза, но им пришлось пробежать добрых триста метров, при этом таща на себе оружие, броню,

гранаты и запасные магазины. Казалось бы – это не так много, но если ты идешь спокойным шагом. А после спринтерского забега даже винтовка оттягивает руки до самой земли.

Но ничего страшного – я уже вижу больницу, вижу небольшой сквер возле нее. Именно за ним и находится небольшой сарайчик, с крыши которого мы и переберемся через стену Речного.

Последний рывок, и все, мы на свободе...

Одиночный выстрел позади нас прозвучал, как гром посреди ясного неба. Бежавший последним Шендр, периодически оглядывавшийся назад, вдруг спотыкнулся и упал лицом в землю.

Попытавшийся было остановиться Кузьма, был одернут Строговым:

– В сторону! В укрытие! По нам ведут огонь!

Мы шарахнулись в разные стороны так, будто прямо под ногами у нас появилась неведомо кем заброшенная граната.

И, надо сказать, дернулись мы вовремя – сзади вновь ударил выстрел, а затем и автоматные очереди.

Легкий шелест, с которым работают иглометы, ни с чем не спутаешь. А если еще и тонкие длинные иглы пролетают рядом с тобой – это вообще непередаваемые ощущения. Ты даже понять ничего не успеешь, как будешь уже нашпигован этими самыми иголками, словно ёжик. Иглометы – это плохо, гарнизонные такое оружие не используют. Так кто же вышел нам в тыл?

– Твою мать, вот и ребятки Виллиса подтянулись, – сквозь зубы процедил Толяныч.

Мы с Толянычем укрылись за стволом дерева. Причем Толяныч уперся в него спиной, а я лежал рядом, пытаюсь выцелить противника.

Под самым забором, пытаюсь зарыться в землю, лежал Кузьма, периодически отправляя в противника пули.

Строгов уселся за небольшой коммуникационной будкой, однако даже высунуться не мог – ее поливали огнем без всяких пауз. Пули и иглы цокотали о стену постройки, будто капли дождя.

– «Слепа»! – Строгов активировал очередное устройство и бросил его через себя, в сторону противника.

Я отвернулся и зажмурился, Кузьма просто бухнулся лбом в землю.

Яркая вспышка и новый крик Строгова:

– Пошли! Пошли! Пошли!

Мы вскочили и ринулись через сквер к спасительному сарайчику.

Уж не знаю как, но Толяныч, то ли преодолевая боль, то ли вообще забыв о ранении, без посторонней помощи запрыгнул на крышу. Я полез следом.

Уже оказавшись на ней, я вскинул оружие и попытался выцелить противника.

Снизу длинными очередями сажал Кузьма.

Толяныч успел перелезть стену и с матами приземлился

уже с той стороны. Тут же на крыше появился Строгов, как я и принявшийся обстреливать противника.

Противник же, то ли еще не оклемался после нашей «слепы», то ли потеряв нас из виду, лишь огрызался короткими очередями, однако не прицельно, стреляя даже не в нашу сторону.

– Давай сюда! – Крикнул Строгов Кийко.

Тот поднял носилки и вместе с начавшим ему помогать Кузьмой подал «пассажира» Строгову. Тот втащил носилки и тут же занял оборонительную позицию, держа оружие наготове.

Кузьма оказался на крыше и легко перескочил стену. Следом за ним последовал и Кийко.

Строгов аккуратно спустил им носилки и спрыгнул вниз сам.

Я же в этот раз шел последним. Лишь убедившись, что остался один, я бросился к стене, перевалился через нее.

В последний момент прямо над моей головой просвистели пули.

Поздно, ребятки, поздно. Раньше надо было...

Я не совсем удачно приземлился, пребольно ударившись коленом. Но это все фигня, это мелочи, не сломал и не подвернул ногу – уже отлично, ведь высота-то тут приличная...

Строгов метнул гранату через стену, стараясь попасть прямо на крышу сарая.

Кузьма сделал то же самое. Расчет был простой – завалить

хрупкое строение, не позволить противникам подняться на стену тем же путем, что и мы. Как-то не хочется получить пулю в спину, практически оказавшись на свободе...

Мы бросились бежать. Если я все правильно помнил – нужно преодолеть метров сто-двести, а затем начинается небольшая роща. В ней уже будет относительно безопасно. Однако расслабляться нельзя – проскакиваем рощу, переходим реку и уходим в Заповедник. Ну а от него уже сдернем в «Туманку»...

Нам ведь в ту сторону? На самый север Туманного леса, искать спасбот аудитора.

Мы бежали, забыв об усталости. Мои легкие обжигал холодный воздух, дышать было тяжело, ботинки будто бы были сделаны из свинца – так трудно было шевелить ногами. Да еще и груз в виде Толяныча, который уже серьезно сбавил темп и хромал все сильнее. Однако я продолжал бежать, прекрасно понимая, чем все может закончиться, если я решу остановиться, или позволю это сделать Толянычу..

Нужно уйти как можно дальше от города – дойти до рощи. Там уже можно не бояться вражеских снайперов, там можно перевести дух...

– Здесь Факт! – заговорила гарнитура голосом Литвина. – Наблюдаю дюжину противников. Идут за вами.

– Прижми их! – прохрипел я.

– Принял.

Тут же раздался выстрел, за ним еще один, и еще. Прав-

да, это были не обычные винтовочные выстрелы, а нечто такое...словно бы пневматика работает. Ну да, у Литвина ведь «Айдар» – гаусс-винтовка. А затем застрочил автомат – Мундалабай стоял на одном колене и поливал противника очередями.

Вопреки ожиданиям, первыми до роши и до Литвина с Мундалабаем добрались мы с Толянычем. Я прямо-таки перевалился через ствол поваленного дерева, с наслаждением растянулся на земле и попытался утихомирить дыхание, унять боль в легких.

Толяныч упал рядом со мной и дышал он, как бешеная собака, разве что язык наружу не выкатил.

С громким хэканьем через дерево перескочили Кийко и Кузьма, тянувшие носилки с Айденом. Почувствовав, что оказались в безопасности, он тут же бросили свою ношу. Кийко опустился на колени, закрыл глаза. Кузьма стоял на четвереньках и отчаянно кашлял.

Внезапно возникший перед нами Строгов заорал почище сирены:

– Хер ли разлеглись?! Подъем! Вперед, козлины! Вперед!

Он схватил Кийко за ремень винтовки, поставил его на ноги, меня столь же радикальным способом (только за воротник), заставил сесть.

– Вперед! – вновь проорал он.

Я подхватил Толяныча, помогая ему подняться. К Кийко на помощь вновь подскочил Кузьма – все таки вдвоем но-

силки тащить было гораздо легче. А главное – делали они это намного быстрее, чем Кийко один.

– Арррх... – стоявший на одном колене Мундалабай вдруг упал на спину и захрипел. На груди, на поверхности теплой куртки выступило ярко-алое пятно.

Литвин схватил его за руку и поволок за собой.

– Твою мать! Брось его! Он покойник! Брось! – проорал Строгов.

– Иди в жопу! – крикнул в ответ Литвин, не отпуская руку Мундалабая, продолжая тащить его за собой.

– Твою мать! – Строгов подскочил к Литвину, схватил Мундалабая за вторую руку. – Вперед!

Мы из последних сил сделали новый рывок.

Глава 9. Вечерние посиделки

Я скукожился в спальном мешке, стараясь хоть немного отогреться, закрыл глаза и попытался заснуть. Не вышло. Сон не шел, как бы мне того ни хотелось. Вот ведь, черт! Специально же попросился в вечернюю смену, чтобы спокойно подрыхнуть до утра. И такой облом!

Я открыл глаза и несколько секунд рассматривал языки пламени в костре. Бояться преследования не стоило – мы ушли достаточно далеко. Если говорить точно, то забрались аж в Тьму – лес, находящийся севернее Заповедника.

И забрались мы сюда вовсе не потому, что нам так хотелось. Дела у нас были не ахти.

Во-первых, при побеге из Речного мы потеряли Шендра. Во-вторых, Мундалабай, получивший пулю, был совсем плох. И в-третьих, у нас был «пассажир» – Айден, которого мы везли на гравицикле. Я уже молчу про Толяныча с его раненой ногой. Как бы он ни старался, а поддерживать наш темп не мог. А на гравицикле места для него уже не было.

Мы перешли реку вброд (благо, Строгов знал, где он, лезть в студеную воду желания не было никакого), прошли Заповедник. Однако разведка в лице Литвина и Кийко принесла плохие новости – на дороге нас уже караулили. Причем не обычные гарнизонные, а церберы Виллиса.

Мне наконец объяснили, кто это такие и чем опасны. В свою команду Виллис набирал исключительно бывших военных. Причем не считающихся таковыми, а именно ветеранов. При этом уж не знаю, специально или нет, но его отряд состоял исключительно из редких отморозков, попадать к которым было чревато неприятностями. И что самое мерзкое – то ли Виллис понял, что Айден у нас, то ли изначально имел приказ охотиться за нами, как бы то ни было, отделаться от него не получалось. В прямом столкновении шансов у нас не было. Ни по качеству снаряжения, ни по количеству бойцов, ни по опыту.

Именно поэтому было решено идти в Тьму – один из лесов в округе, отличающийся от других необычайно темным цветом листьев и стволов деревьев. Да и сами деревья здесь были специфические – ветки начинались на высоте 5-6 метров и росли в разные стороны, были тонкими и больше всего напоминали паутину. Наверняка в летнее время здесь должен стоять полумрак даже в самый яркий день. Впрочем, не зря же эту местность так называли – «Тьма».

Едва мы зашли в лес, как начался сильный снегопад. Зима наконец взяла верх и теперь наверстывала упущенное время. За те пару часов, что мы брели среди деревьев, снега успело наместить по щиколотку, что усложнило нам передвижение, замедлило.

Только когда мы выбились из сил, Строгов дал отмашку, разрешил привал. Литвин, как обычно, отправился искать

ветки для костра, Кийко как-то незаметно для всех, включая себя, принял на себя обязанности отрядного врача. Вот и сейчас он аккуратно рассматривал рану Мундалабая, обрабатывал и перевязывал ее. Медицинский гель он успел ввести раньше, сейчас же менял тампон – старый весь пропитался кровью. Очень плохо. Если медгель не помогает от кровотечения, то шансов у Мундалабая немного. Хреново... очень хреново. Еще одна потеря в отряде не поднимет боевой дух.

Кузьма отправился в дежурство первым – вылез на небольшой пригорок и там засел. Мы же остались в низине – так огонь не будет виден издалека и от ветра какая-никакая защита.

Строгов и Толяныч сидели возле костра, о чем-то тихо беседуя. Я прислушался и понял – обсуждают киборга. Судя по всему, они оба не могут поверить, кто именно оказался нашим противником. И если уж эти двое озабочены подобным вопросом, значит, дела действительно плохи. Неужели мы, несколько человек, не сможем убить одного? И пусть он человек лишь частично, но все же, все же...

Мрачный Литвин притащил очередную охапку дров и бросил их в костер. С ним никто не говорил и никто не рассказывал о том, что случилось с Шендром. Однако Литвин и сам все понял. Он не стал никого спрашивать, выпытывать. Но было видно, насколько ему тяжело без друга, с которым они мытарствовались на Хрусте с самого начала. И пусть есть шанс оживить Шендра, пусть его смерть – лишь временная

проблема, настроение даже от этой мысли не улучшалось. Предстоит очень долгий путь, прежде чем удастся вновь поднять из мертвых наших друзей. Но главное, что шанс есть. Это понимал и Литвин, и я, и все остальные. Видимо поэтому никто не лез с утешениями.

Я присоединился к Строгову и Толянычу. Очень скоро придет время менять Кузьму на посту. И менять его должен был я – сам попросился. Хотел быстрее отдежурить и завалиться спать – очень уж насыщенными на события оказались последние дни. Нужно было сделать перерыв, отдохнуть, собраться с силами.

Я несколько секунд просидел, не мешая, вслушиваясь в разговор – Строгов и Толяныч спорили о каких-то особенностях киборга. Однако меня самого беспокоило совсем другое.

– Вы вот что мне скажите, – вмешался я и спорщики затихли, – вот мы вальнем этого вашего киборга, притащим аудитора в Речной. Дальше что?

– Так все, аудитор станет главным, все в ажуре, – ответил Строгов.

– А кто ему эти полномочия передаст? – поинтересовался я. – Мать отключена. А Айден добровольно этого делать не будет, даже если мы его за яйца горячими щипцами держать будем. Он ведь понимает, что если согласится – ему конец.

Толяныч и Строгов переглянулись.

– Твою же мать, – тяжело вздохнул Строгов, – как-то я

упустил этот момент из виду.

– Как включить Мать? – спросил я.

– Это сложно, – понурился Толяныч, ответил Толяныч, – нужно проникнуть в колонизационный центр (это административное здание в спецквартале), и оттуда включить Мать.

– Ты хоть представляешь, сколько там будет охраны? – поинтересовался я.

– Это если мы Айдена выпустим, – не согласился Толяныч, – а так, вполне обычный пост.

– Обычный – это насколько?

– Трое-четверо бойцов, насколько я знаю.

– Уже не мало, – хмыкнул я. – Я так понимаю, если они успеют тревогу поднять – сбежится добрая половина города?

Толяныч просто кивнул.

– Полная задница! – резюмировал я. – Задача найти и привести аудитора к Речному теперь выглядит просто детской.

И Толяныч, и Строгов промолчали. А что говорить, если ни идей, ни вариантов, как зайти с аудитором в город, активировать Мать, пока не было.

– Ладно, об этом потом будем думать, – я поднялся, отряхнул скопившийся на одежде снег, – будем выполнять текущую задачу – найти и спасти аудитора.

– И грохнуть кибера, – дополнил Строгов.

– Это вторичная задача, не основная, – хмыкнул я. – Все, пошел Кузьму менять.

Мои три часа дежурства прошли спокойно. Я с трудом до-

ждался Строгова, который должен был меня заменить – пока дежурил, спать хотелось неимоверно.

И вот, я залез в спальный мешок, и что? Не могу уснуть! Западло так западло...

Тем не менее, проворочавшись минут сорок, я смог нагреться, и вроде даже задремал. Разбудил меня странный шепот. Я вскочил и огляделся по сторонам. Приснилось, что ли? Пылал костер, тела спящих друзей лежали рядом с ним. Никого постороннего вокруг, но мне стало как-то не по себе.

Я вылез из мешка, поежился и огляделся. Ну и что? Что теперь делать? Спать не хочется, но и сидеть тут самому желания не было. Схожу-ка к Строгову...

Строгов засек меня задолго до того, как я смог к нему приблизиться. Ну что сказать, опытный вояка. А еще осторожный: оружие он опустил лишь тогда, когда точно убедился, что я – это я.

– Чего шастаешь? – спросил он. – Дрых бы...

– Да не спится, – вздохнул я, – специально раннюю смену взял, думал буду дрыхнуть без задних ног, а нет...не идет сон.

– Это бывает. Перенервничал, может, – кивнул Строгов.

– Да нет, вроде.

– Да точно тебе говорю! На болоте нервишки были, потом с «Угловыми» терки, прорыв в город, бегство. Теперь еще эта вся канитель с аудитором. Набрался впечатлений.

– Это да, – кивнул я, – впечатлений столько, что новых

лет пять не надо!

– Это только так кажется, – улыбнулся Строгов, – когда подсаживаешься на это, потом в спокойной обстановке маешься дурью, сам ищешь приключений.

– Подсаживаешься на что? – не понял я.

– Да на адреналин, – ответил Строгов, – риск, опасность. Это все как наркотик. Потом без этого жить не можешь.

– Ну не знаю, – пожал я плечами, – я бы с удовольствием в тишине и покое посидел бы. Эх... жаль, доучиться не получилось. Жил бы сейчас на какой-нибудь спокойной планетке и горя не знал...

– А! Ты ж вроде на специалиста учился? – кивнул Строгов. – На кого именно?

– На электронщика, – вздохнул я.

– Это что значит? Ремонтировать технику?

– И ремонт, и обслуживание, и настройка, – пояснил я.

– А какой именно?

– Бытовой. От квартирных дезинтеграторов до корабельных систем жизнеобеспечения.

– Ого! Неплохо. И что, действительно в этом разбираешься?

– Разбираюсь, – вновь вздохнул я, – насчет корабельных систем несколько не уверен в своих силах, но, думаю, немного опыта, и разобрался бы.

– Слушай, а ВЗОР ты бы смог починить? – вкрадчиво спросил Строгов.

– Думаю, да. Все хотел у Толяныча со склада парочку неисправных взять и попытаться оживить, да времени не хватило. У меня тоже тут вопрос возник.

– Ну?

– У тебя интерфейс вообще не открывается?

– Нет, конечно, чип ведь отключили, – удивленно ответил Строгов. – А что?

– Да я пытаюсь открыть, и мне пишет: «Частичная блокировка».

Строгов уставился на меня.

– Так...интересно. Получается, твой чип не отключен.

– Вот и меня это смутило. Но статус пустой, список навыков не открывается.

– А что открывается?

– Список изученных баз знаний. И тех, которые распакованы, но не изучены.

– И много их?

– Да полсотни, считай.

– А какие именно?

– Если честно – никак не хватало времени их досконально просмотреть.

– А ну, названия почитай. Интересно уже, – предложил Строгов.

– Системная навигация, межсистемная навигация, основы управления малым космическим кораблем, основы управления внутрисистемным кораблем, базовые знания и осно-

вы по обслуживанию систем кораблей малого класса, основы оружейного дела, мастер-оружейник, баллистик, основы энергетического оружия, калибровка энергетического оружия, базисная проектировка оружия и брони. Основы управления ПМС, «Орбита», РЕПКА....

– Охренеть! – вырвалось у Строгова. – Ты где такого на-
собирает? Оно ж все целое состояние стоит!

– В форте, – ответил я и, подумав, добавил: – А еще до-
сталось от прежнего владельца через клон-капсулу. Я когда
оживал, система предложила удалить или оставить его па-
мять.

– Ты хоть личные воспоминания не перенес себе? – насто-
роженно спросил Строгов.

– Нет, не перенес. Но сохранил в хранилище форта.

– Фух, молодец! – облегченно выдохнул Строгов. – Если
бы перенес – рано или поздно шизиком стал бы.

– Почему?

– Так это ж личность другого человека. У тебя бы появи-
лись его воспоминания, начало бы клинить не по-детски, а
далее – здравствуй, шиза. Ну, или раздвоение личности.
Видал я такое. Пиши пропало.

– Хм...тогда мне повезло, что догадался сохранить дан-
ные, а не себе копировать.

– Это да...молодец... – задумчиво сказал Строгов.

– Что? – я заметил, что он задумался.

– Да вот, дошло до меня, что фактически в форте есть

скаут Арматеха. Ну, в смысле, ты можешь его в клоне оживить...

– И?

– У него может быть масса полезной инфы. Он бы нам пригодился.

– Или же он бы начал нам ставить палки в колеса. К примеру, форт попытался бы отжать назад.

– Ну, это бы у него вряд ли получилось бы...

– Не это, так еще что. Нет уж! Пока не до этого.

– Как хочешь, – кивнул Строгов, и мы замолчали.

– А еще какие базы там у тебя? – спустя какое-то время спросил Строгов.

– Основы строительства из армпласта, управление фортом, основы управления наземным транспортом, основы управления малыми воздуш...

– Ну, понятно, – перебил меня Строгов, – стандартный набор любого скаута: всего понемногу и обо всем.

– А что, все скауты такие базы изучают? – осведомился я.

– Да, – кивнул Строгов, – для скаута важно уметь как можно больше. И пусть они во многом остаются дилетантами, этого вполне достаточно для их целей. Вот, к примеру: управление всеми видами транспорта. Хотя в твоем наборе еще и малое космическое судно есть. Похоже, бывший владелец форта был не простым скаутом.

– А каким? – поинтересовался я.

– А хрен его знает, – пожал плечами Строгов. – Может,

законник, может, еще чего...

– Как Тэкс? – уточнил я.

– Да, – Строгов кивнул. – Только Тэкс не скаут. Хотя...

Он задумался.

– Что?

– Да припомнил тут пару моментов. Как для колониста слишком он ушлый.

– И что?

– Может быть, и не законник он, а охотник за головами?

– А в чем разница? – не понял я.

– Только в том, что хэдхантеры не работают на конкретную корпу. У них своя гильдия. И здесь он выполняет заказ на кого-то.

– И что?

– Да ничего, – пожал плечами Строгов, – корпы это не особо любят. Ведь хэдхантер прибыл на планету не работать на благо корпы, а завалить или поймать определенного человека. Выполнит задачу – объявится перед комендантом, покажет значок и потребует предоставить ему транспорт.

– И что, комендант бы дал ему корабль?

– Ну, согласно закону обязан дать. А как поступил бы Айден, хрен его знает.

– А почему хэдхантеры прикидываются колонистами? Прилетел бы официально и проблем меньше.

– Больше, – поправил меня Строгов. – Его могут банально не пустить на планету – это ведь собственность корпы.

Работать намного сложнее, когда все вокруг знают, кто ты. Да и вообще...

– Ясно, – кивнул я. И мы вновь замолчали, вслушиваясь в царящую вокруг тишину.

– Вот всегда не понимал, на хрена другие планеты нанимали спецов с Земли? – сказал Строгов, глядя на небо. – Наши, например, никогда их не нанимали. Неужели те же Золотые миры не могут организовать у себя обучение?

– Геморройно это. Да и опять же, спецы надо, которые обучат новое поколение, – ответил я, – а денег они за это потребуют столько, что проще спеца нанять, а не вырастить.

– Хрень! – не согласился Строгов. – Вот у нас никогда не было сторонних спецов, своими силами справлялись. Это ж маразм – нанимать сантехника с Земли. Эти толстосумы с Золотых миров что, сами не могут кран починить?

– А! Ты об этом! – усмехнулся я. – Все так ошибаются. Специалист-сантехник не занимается заменой кранов.

– А чем он тогда занимается? – удивился Строгов.

– Он управляет дроидами ремонтными, – ответил я. – Вот прямо готов поспорить, у вас на планете есть какая-нибудь контора, в которой работают люди, обслуживающие коммуникации? К примеру, водопроводная контора или электрики...

– Ну да, есть такие, – кивнул Строгов, – как и на Земле, это жилищно-коммунальные предприятия. Ремонтируют водопровод, проводку, здания.

– Вот! – усмехнулся я. – А на Земле и Золотых мирах таких контор давно уже нет.

– А кто тогда ремонтом занимается? – удивился Строгов.

– Да вот как раз специалисты-электрики, водопроводчики и прочее. Один спец может обслуживать целый квартал или даже район города.

– Это как? – хмыкнул Строгов. – Он ведь не успеет. Да и работы у него столько будет, что...

– Не у него, а у дроидов, – поправил я. – Скажем, спец-водопроводчик управляет десятком дроидов. Он ставит им задачи, а они уже все делают. Насколько знаю, на Золотых мирах у спецов есть дроид-блоки, в которых до полсотни дроидов. Точно также и у электриков.

– Вот оно что! – хмыкнул Строгов, – Получается, и ты умеешь управлять такими дроидами?

– Умею. Сервисными легко, с корабельными, которые занимаются ремонтом систем, чуть потруднее будет. Но умею. Вот только дроид-бокс не разрешит мне этого сделать. Нет сертификата на управления – нет возможности пользоваться.

– Что за дроид-бокс?

– Ну, это, по сути, центр управления комплектом дроидов, – пояснил я.

– Так что, ты не стал спецом только потому, что не прошел сертификацию и не получил бумажку?

– Только потому, что не получил бумажку, – ответил я, –

экзамены сдал бы легко.

– Охренеть, – хмыкнул Строгов, – и только из-за этого тебя выперли? Пришлось идти в колонисты? Что за маразм? Неужели кредит нельзя было взять? Или найти работодателя, который бы оплатил твоё обучение?

– Кредит не дали, – покачал я головой, – работодателя искал, но тут все сложно. Корпам я не нужен – они предпочитают выбирать из опытных. Те планеты, которым я бы был интересен, не готовы дать мне столько денег сразу – я бы отработывал их года два-три. Зачем вкладывать в меня, если проще нанять спеца и платить ему каждый месяц? Ну, максимум, аванс ещё заплатить.

– Жмоты, – хмыкнул Строгов.

– Это да, – вздохнул я.

– Слушай, а почему твой отец и брат клоны себе не заказали? Ну, взорвали корабль, но ведь через некоторое время можно ожить в клон-центре, и... – Строгов внезапно замолк, вслушиваясь в окружение.

– Что? – я тоже старался услышать нечто, что его заинтересовало. Ничего подозрительного услышать мне не удалось. Разве что еле слышный шепот – наверное, кто-то из наших возле костра переговаривается.

– Шепот слышишь? – тихо спросил Строгов.

– Да вроде, – кивнул я, – наверное, кто-то из наших. Я ведь задремал, но проснулся от него же. Думал, почудилось...

– Твою-то мать! – прошипел Строгов и дал короткую оче-

редь в небо. А затем еще одну.

– Бегом в лагерь! – крикнул он мне, и мы ринулись назад.

Глава 10. Нашествие тварей

Мы едва успели пробежать десяток метров, как в лагере началась пальба.

Когда мы сбежали с холма, перед нами открылась следующая картина: Литвин, Кийко и Кузьма были на ногах, стали спина к спине и целились в разные стороны. Толяныч был рядом с ними, однако сидел на земле, держа в дрожащей руке пистолет. От его спального мешка к текущему местоположению вел кровавый след.

– Это мы! – крикнул Строгов.

И лишь когда мы убедились, что смысл его слов дошел до наших товарищей, вышли из укрытия. Еще не хватало поймать пулю от своих.

– Живы? – спросил Строгов, приближаясь.

– Живы, – ответил за всех Кийко. – Что за хрень вообще это была?

– Ты о чем? – я оглядывался в поисках противника и никого не находил.

– Вон, полюбуйся, – Кийко кивком головы указал мне на тело Айдена.

Сверху, прямо на груди, лежала какая-то черная масса, блестящая, переливающаяся в свете костра.

– Это что? – спросил я.

– Мне вот тоже интересно узнать.

– Шептуны, – ответил Строгов.

– Это многое объяснило, – хмыкнул Литвин, – что еще за шептуны?

– Твари такие, – пояснил Строгов, – нечто среднее между ящерицей и змеей. Нападает на спящих, при первом же укусе впрыскивает в кровь яд, который парализует жертву, а потом спокойно жрет добычу.

– Что ж ты не предупредил, что тут такое водится? Надо было возле костра еще часового посадить! – возмутился Кийко.

– А чего шептуны-то? – в свою очередь поинтересовался Литвин.

– А не было их тут раньше. Вообще никогда не встречались. Восточнее обитали, в Клоаке. Там и не такие твари водятся. А раз тут не водятся, то и часового не оставлял. На кой он?

– Чего ж эти шептуны сюда приперлись? – спросил Литвин. – И почему все-таки шептуны?

– Может, там жрать нечего, может, какая другая животное их сюда выгнала, – пожал плечами Строгов, – без понятия. А шептунами их зовут за то, что шипят так, будто кто-то шепчет. Очень похоже.

– Погоди-ка! – вмешался Кузьма. – Раз они на спящих только нападают, чего к вам полезли? Я проснулся от выстрелов с вашей стороны. Вы чего там, дрыхли, что ли?

– Да как раз и нет, – ответил я. – Сидели, говорили, и я, между прочим, сказал, что проснулся от странного шепота. Строгов тоже нечто такое услышал и устроил пальбу.

– Вовремя, надо сказать, – просипел так и сидевший на снегу Толяныч.

– На тебя напали? – спросил я Толяныча.

– Я проснулся, а у Толяныча на ноге эта тварь сидит. Сбил ее выстрелом, а его поволок ближе к костру, – сказал Кийко, – он без сознания был. Как собрались все вместе, удалось привести в чувство. Даже ствол попросил. Я уж думал все, нам крышка.

– Нам-то нет, – задумчиво ответил Строгов и шагнул к телу Айдена, на груди которого лежала тварь.

Строгов вынул нож из ножен и резким движением нанес удар. Тварь зашипела. И действительно, могло показаться, что кто-то что-то шепчет. Совершенно не похоже на звук, который издает животное. Это именно человеческий шепот, пусть и неразборчивый – слов не понять.

Строгов выхватил пистолет и выпустил несколько пуль в тварь.

На последнем она рухнула с груди Айдена и затихла.

А я чуть не блеванул: Грудь Айдена, как раз там, где была рана, была разворочена. Или, скорее, складывалось впечатление, что в теле рыли нору – там было аккуратное отверстие.

– Оно что, внутрь ему залезть хотело? – спросил Литвин,

которого, как и меня, воротило от увиденного.

– Почему нет? – пожал плечами Строгов, – тепло и комфортно. Еще и жратвы куча. Не домик – рай.

– Твою мать... – я резко повернулся в сторону и выплеснул на землю остатки скудного ужина.

Следом за мной вытошнило и Литвина.

– Мундалабай все, – сказал Кийко, который за время, пока мы беседовали, успел проверить еще одного раненого.

– Да как так-то? – удивился Кузьма. – Ты ж залатал ему рану?

– Его тоже тварь погрызла... – мрачно ответил Кийко.

Хреново...совсем хреново... Шендр погиб, Мундалабай погиб, Айдена прощелкали. Еще и Толянычу досталось. Кстати, с ним все не так страшно было – тварь не успела натворить дел. Рана, конечно, была серьезная, но не смертельная, Кийко достаточно быстро перевязал ее и залил медгелем.

– Ходить тебе вообще пока не стоит, – сказал он Толянычу. – Впрочем, после сегодняшней ночи появилось место на гравицикле...

Анна, все это время стоявшая со слезами на глазах, закрывающая рот и нос руками, поинтересовалась, глядя на Толяныча, успевшего потерять сознание:

– А яд этой твари не...

– Ничего уже не сделает, – ответил ей Строгов, – он скорее как транквилизатор действует и обезболивающее, чем как

полноценный яд. Все хорошо будет, не переживай.

– Так, грузим Толяныча на гравицикл и валим отсюда, – сказал я, – не думаю, что эти твари нам дадут поспать. Да и, честно говоря, особого желания спать уже нет.

Все согласились с моим предложением и принялись собираться.

Мы едва успели сложить свои пожитки и погрузить Толяныча на гравицикл, как из леса послышались странные щелчки и треск.

– Это что еще такое? – спросил Литвин, сдернув оружие с плеча и подготовив его к бою.

– Похоже, это то, что и заставило шептунов приползти в этот лес, – тихо ответил Строгов, – и если это то, что я думаю, заткнитесь, и чтобы ни одного звука не издали!

– А как понять, что это именно то, о чем ты подумал? – поинтересовался Литвин, – и что значит – никаких звуков? А стрелять как?

– Если без глаз чудище появится – это оно самое. Оно на звук идет. Поэтому тихо!

Треск и щелчки уже доносились до нас с разных сторон. Такое впечатление, что пока еще невидимые монстры окружили нас. Я вертел головой, пытаюсь найти цель, увидеть ее. Однако твари не появлялись.

И снова треск, очень напоминающий звук, когда дятел стучит в дерево, раздался справа.

Я тут же развернулся туда и сразу увидел нечто. Пока еще

неясная тень шла за кустами, мелькая за тонкими стволами деревьев. Однако она перла прямо на нас, нисколько не стесняясь и никого не боясь.

Вновь раздались щелчки. Это тварь так зовет своих? Может быть, дышит? Зачем этот звук? Она же себя демаскирует. Ладно еще шептуны – их шелест скорее убаюкивает, а не заставляет наоборот собраться, быть готовым к драке.

Наконец тварь появилась из-за кустов и Строгов самым наглым образом направил фонарик прямо ей в морду. Я замер, боясь, что тварь либо резко бросится на нас, либо наоборот, убежит. Однако она вообще никак не отреагировала, словно бы свет ей не мешал, словно бы его и не было.

И лишь убедившись, что внезапной атаки ждать не следует, я смог внимательно рассмотреть противника, смог понять, почему Строгов вел себя так нагло, начав светить твари прямо в морду, и почему та никак на подобную наглость не отреагировала.

Новый враг очень напоминал человека, хотя спутать с человеком эту тварь было сложно – две ноги, две руки и все, на этом сходство заканчивалось. Ноги твари слегка подогнуты, будто бы ее к земле тянет. Длинные «руки» чуть ли не волочатся по земле, вместо пальцев длинные отростки, заканчивающиеся тонкими когтями или чем-то похожим. Шеи как таковой нет – выглядит так, как человек, втянувший голову в плечи, да еще эти самые плечи поднявший вверх насколько возможно.

Морда даже отдаленно не напоминает человека – огромный рот практически на пол морды, украшенный жвалами (которые и издавали тот самый щелкающий звук), отсутствие носа (лишь его подобие – маленький выступ, который можно назвать носом только из-за ноздрей, подрагивающих, находящихся в постоянном движении). И самое главное: у твари не было глаз. На их месте я видел какие-то наросты. Они, получается, слепые? Как же они охотятся? В том, что передо мной хищник, а не травоядное, я не сомневался.

Словно бы некто свыше подслушал мои мысли и подсказал ответ: в костре громко треснула ветка, выпустив снопок искр, и тварь, до этого стоявшая неподвижно, молниеносно развернулась и двинулась к костру.

Из кустов вслед за первой тварью появилась вторая, чуть левее еще одна, и еще. Четыре? Или больше?

Больше! Я уже насчитал около десятка. Это что же, они стайные или нам так повезло?

Меж тем первая тварь сунулась к костру, но тут же отпрянула – жар ударил в морду. Она отступила на пару метров, отчаянно треща и щелкая.

Ее товарки остановились в замешательстве. Их ноздри раздувались, втягивая воздух, они водили мордами из стороны в сторону, словно бы сканируя все вокруг себя.

Ближайшая к нам тварь, продолжая принюхиваться, двинулась к телу Айдена. Села прямо перед ним на колени и чуть ли не уперлась мордой в рану. Щелкнули жвалы, вырвав

солидный кусок мяса. Тварь моментально заглотила добычу и начала щелкать и трещать.

Судя по всему, это был некий сигнал для остальных — они тут же двинулись к первой, окружили труп и начали пировать.

Строгов привлек мое внимание отчаянной жестикуляцией. Он показал, что нам нужно отступать, причем отступать медленно и тихо.

Анне, сидевшей на гравицикле, он жестами объяснил, чтобы она включила аппарат и была готова дать деру.

Как только мы отошли метров на десять, Строгов махнул рукой, давая разрешение Анне включать гравицикл, что она и сделала.

Но стоило ей активировать систему, как все твари, до этого не выказывающие никакого интереса, занятые пиршеством, вскочили на ноги, угрожающе растопырив свои лапы, защелкали жвалами.

Неужели включение гравицикла, практически бесшумное, привлекло их внимание?

Да, привлекло. Они двинулись в сторону гравицикла.

Я наблюдал за Анной. Она с перекошенным от ужаса лицом нажимала кнопку на панели, однако ничего не происходило. От холода, что ли? Нет, этого не могло быть. Что-то дало сбой, система не хотела запускать машину. И что теперь делать?

Строгов жестами приказал нам разойтись, что мы и сде-

лали. Затем приказал целиться в тварей. А сам достал обойму к пистолету, размахнулся и бросил ее в дерево.

Попал! С глухим звуком обойма ударилась о кору и упала в снег. Твари развернулись и двинулись туда. Все кроме одной, которая продолжала приближаться к гравициклу.

Я вскинул ружье, целясь ей в голову. Однако Строгов положил руку на винтовку и с силой надавил, заставив меня опустить оружие. Затем он указательным пальцем ткнул в дальний конец поляны, туда, откуда и появилась первая тварь.

Мать твою! Их там десятка полтора уже!

Мы стояли в растерянности, не зная, что предпринять. Убьешь эту тварь – тут же налетят другие. Строгов попытался отвлечь тварь, снова бросив что-то из своих вещей в дерево.

Однако тварь, находившаяся возле гравицикла, никак на это не отреагировала – уже стало понятно, что ее привлек запах крови, ведь на гравицикле был Толяныч с раненой ногой.

Несколько тварей уже успели снова окружить тело Айде-на, еще парочка приближалась к телу Мундалабая.

А монстр возле гравицикла уже был в метре от Толяныча и Анны.

Я бросил отчаянный взгляд на Строгова. Такими же взглядами на него смотрели и остальные.

Но он лишь отрицательно покачал головой.

Анна, с полными ужаса и страха глазами, глядела на нас. Ее губы беззвучно шептали:

– Убейте ее! Убейте ее.

Лишь на третьей попытке я понял, что она шептала не «ее», а «меня».

Я отступил на пару шагов от Строгова, перехватил винтовку удобнее и выцелил голову чудовища.

– Нет! – беззвучно кричал мне Строгов.

Бам!

Тварь завалилась на землю. От ее башки мало что осталось.

Зато остальные тут же вскочили, развернулись и словно бы уставились на меня.

Вот ведь долбаный герой! Я сделал шаг назад, еще один, и еще.

Все твари, что были на поляне, двигались в мою сторону, причем постоянно ускорялись.

И самое плохое было то, что на их пути стояли мои товарищи. Даже если я сейчас начну стрелять или побегу, пытаюсь их увести, твари натолкнутся на Литвина и Строгова!

– А-а-а-а!

Внезапный крик заставил меня остолбенеть.

– А-а-а-а!

А затем несколько коротких очередей.

Кузьма то ли не выдержал, то ли решил отвлечь тварей на себя потому, что у него самая выигрышная позиция по

сравнению с другими (он находился дальше всех от тварей).

– Иду на север вдоль дороги! – крикнул он, и тут же бросился бежать.

Практически вся свора бросилась за ним вдогонку.

Лишь парочка возле трупa Мундалабая, да еще одна продолжавшая пировать на останках Айдена, никуда не двинулись.

Строгов жестом приказал Анне включать гравицикл.

В этот раз все прошло как надо. Хоть одна из тварей и подняла окровавленную морду, однако через секунду вернулась к еде.

Гравицикл со свистом поднялся над землей. Все твари на поляне моментально оторвались от своей трапезы и бросились к машине. Однако Анна уже пустила гравицикл вперед. Пара секунд, и она скрылась за деревьями.

Мы двинулись вслед за ней, стараясь не шуметь, не привлекать внимания, не хрустеть снегом.

Лишь отойдя метров на тридцать, мы перешли на бег.

Минут двадцать мы просто молча бежали.

И лишь когда Строгов остановился, начал вслушиваться в ночную тишину, вглядываться в заросли, откуда мы и прибежали, я смог открыть интерфейс – значок уведомления появился уже давно, и меня прямо-таки переполняло любопытство, что это может значить. Однако остановиться в тот момент я не решался.

«Доступна сеть форта. Обнаружена частичная блокировка

чипа. Снять блокировку?»

Вот это да! Как так? Единственное объяснение заключалось в том, что мой чип не был отключен – Айден попросту не мог этого сделать, так как чип-то не «гарденовский», а «армтеховский», и он просто имел идентификатор, позволяющий подключаться к сети «Гардена».

– Оторвались? – тихо спросил Литвин.

– Похоже на то, – так же тихо ответил ему Кийко, – что за хрень Кузьма учудил?

– Нас спас, – мрачно ответил Строгов, – Толяныча с Анной точно.

Он активировал гарнитуру и принялся вызывать Кузьму.

– Вайс! Как слышишь? Вайс!

– На связи! – услышали мы все в своих динамиках запыханный голос Кузьмы, – твари...не отстают.

– Где ты?

– Бегу на север...вдоль дороги.

– Анна! Давай к нам! Быстро.

– Лечу, – ответила девушка.

– Все...не могу больше...

– Вайс, тяни! Сейчас подберем тебя на гравицикле, – попытался подбодрить его Строгов. – Держись!

– Я пыт...аргх...

Фраза прервалась хрипом.

– Вайс! Вайс! – Строгов даже повысил голос. – Прием!

– Его достали, – мрачно констатировал я.

– Не факт, – раздраженно ответил Строгов.

– Мы в зоне действия форта. У меня открыта карта. Я на ней всех нас вижу, кто в группе, – ответил я. – Метка Кузьмы не двигается, вокруг него два десятка отметок. Они его достали.

– Как ты... – начал было Строгов, а затем грязно выругался. – До форта далеко? – спросил он, спустя пару секунд.

– Нет, уже рукой подать, – ответил я, – доберемся туда, а затем я на гравицикле слетаю к Кузьме.

– Зачем? – вздохнул Литвин. – Ты ж сам сказал, что ему конец.

– Нужны данные с чипа, – пояснил я. – Вернемся в Речной с аудитором и всех восстановим. И Кузьму, и Мундалабая, и Шендра.

– Если выживем, – ответил Литвин.

– Выживем, – зло бросил Строгов, – у нас другого выхода нет. Хоть один из нас да выживет. Ладно, двинули к форту.

Подлетел гравицикл, Анна попыталась спрыгнуть с него и стянуть Толяныча, но Строгов остановил ее.

– Поздно, девочка.

– Что? – не поняла она.

– Кузьма погиб... Слепни его догнали.

– Как? Но... – на ее глазах тут же выступили слезы.

– Это еще не конец, – подбодрил ее Строгов, – сделаем дело и всех в клон-центре поднимем.

Она молча кивнула. Теперь в глазах стояли не слезы, а

решимость.

До форта нам пришлось добираться добрых три часа. Однако мы все же добрались.

Я периодически открывал и проверял карту – никаких тварей в непосредственной близости от нас не наблюдалось. А та стая, настигшая Кузьму, уже двинулась на восток. Интересный момент – волки на карте не отображаются, мары тоже, как и другие колонисты. Только те, кто в моей группе. А почему тогда я вижу на карте Слепней, тех самых тварей? Что в них особенного? Очередной вопрос, ответ на который предстоит искать, и не факт, что хоть когда-нибудь его удастся найти.

Глава 11. В погоню за головой

Я окончательно успокоился лишь тогда, когда все поднялись на террасу моего форта. Даже нет, не так: лишь когда все скрылись за его дверями, а сам я шагнул внутрь, когда за мной плавно опустились двери, я почувствовал себя в полной безопасности.

Мои компаньоны, которые попали в форт впервые и которым я прописал гостевой доступ, оглядывались, рассматривали небольшое помещение. А вот Кийко и Литвин здесь уже были и для них с последнего посещения ничего не изменилось. Поэтому они проявили интерес только к кофеварке и автоматической кухне.

– Отличный форт, – заявил Строгов, – новенький. Относительно, конечно. Но главное – явно «арматеховский». Тут есть куча примочек, которых я не видал в фортах скаутов других корпораций, так что, Мик, считай, что тебе сказочно повезло.

– Да я так и считаю! – кивнул я. – Прямо джекпот сорвал.

– Все оборудование успел проверить? В базе данных поковырялся? А с оружием тут как? Что-то толковое успел нарыть? – засыпал меня вопросами Строгов.

– Я очень извиняюсь, – вмешался в разговор Толяныч, не дав мне ничего ответить, – а есть здесь нечто вроде аптечки?

– Пойдем, – спохватился я и повел его за собой к медстанции, – ложись на стол, сейчас я ее запущу.

«Активация медицинской станции. Обнаружен новый пациент. Внимание! Пациент не идентифицируется как собственник форта или юнит «Арматеха»!»

Я пропустил предупреждения, заставив аппарат начать сканирование «неизвестного, потенциально опасного организма», как Толяныча нарек аппарат.

Всего через пять минут станция вынесла вердикт: у потенциально опасного организма серьезная рана ноги, стресс, потеря крови и прочее.

По заверениям машины лечение должно было продлиться около 3 часов. И по прошествии этого времени Толяныч должен был стать как новенький. Я запустил программу, и станция тут же вогнала Толянычу лошадиную дозу различных препаратов, практически сразу отключивших его.

– Так-с, ну что? – Строгов потер руки. – Я так понимаю, мы тут как минимум на 3 часа остаемся?

– Хоть поспать можно по-человечески! – проворчал Кийко, забросив вещи на койку.

– Эй, имей совесть! – возмутился Литвин.

– Чего? – не понял Кийко.

– Сразу койку занял! – ответил Литвин.

– Так вон еще одна, – указал ему кивком Кийко, – или

тебе принципиально эта нужна?

– Да нет... я... – было видно, что Литвин смутился и молча отправился на указанное место.

– А ты куда? – спросил Строгов у меня, шагнувшего к выходу.

– К трупу Кузьмы. Надо данные с чипа забрать...

– Тогда я с тобой, – заявил Строгов.

– Да я справляюсь, – попытался отбиться я.

– Нет уж, – заявил Строгов, – напорешься на кого-нибудь, и что тогда?

– Да на кого? Я же вижу все, как на экране.

– Мало ли... – пожал плечами Строгов. – Вдруг кого-то этот твой радар не замечает?

– Это вряд ли, – хмыкнул я.

– Может и вряд ли, – легко согласился Строгов, – но проверять и рисковать мы не будем. Это не обсуждается.

В его голосе проскочили нотки упрямства, и я понял – спорить бесполезно.

Мы спустились на землю, запрыгнули на гравицикл и я аккуратно повел машину в нужном направлении, стараясь не набирать скорости. Летать по лесу среди деревьев – развлечение для дураков и самоубийц. Я, конечно, иногда туплю, но не настолько.

Аккуратно петляя, стараясь выбирать менее заросшие участки леса, я гнал гравицикл параллельно дороге. Все-таки вылезать на нее я не решался – а ну, если там кто-то по-

явится? В планы входило быстрое пересечение тракта. Так сказать, вынырнуть из Туманного леса и тут же нырнуть в дебри Тьмы. Если повезет – нас вообще не заметят. А даже если и заметят, о отреагировать не успеют. Сделаем большой круг, проскочим назад в «Туманку» где-нибудь выше. Да и вообще – наше появление должно будет сбить противника с толку, мы ведь должны стремиться из Тьмы свалить в «Туманку», а не наоборот.

Короче говоря, некоторое время я попридержал гравитационный цикл, снизил скорость, насколько это возможно, а заодно и шум. Пусть машина была негромкой, но все же слышать ее можно было издали, а следовательно – подготовить достойную встречу. Наконец я и вовсе остановился, решив свериться с картой.

Когда я открыл ее, то очень сильно удивился: блеклой метки Кузьмы (указывающей на то, что объект, скорее всего, уничтожен) не было. Вообще не было. Зато приблизительно в том месте, где метка должна была быть, появились три новые. И почему-то мне казалось, что я знаю, кого мы там встретим – слепней. Это что же, получается, вернулись за добычей? Или это новые, унюхали кровь и приперлись пировать? Тогда почему прошлый отряд ушел?

Как всегда – куча вопросов и ни одного ответа. Ну да ладно, прибудем на место и там разберемся. Проблемы, так сказать, по мере поступления.

Я прикинул, сколько приблизительно нам еще добираться

до точки, и сориентировался, где именно мне нужно пересечь тракт. После этого кратко изложил суть своих открытий Строгову. Тот лишь хмыкнул.

– День ото дня не легче! Полетели на место, но метров за сто глуши гравцикл – пешком будем добираться. Если это слепни, то даже если они нас услышат, думаю, будут заняты едой. Если же там кто-то другой... посмотрим.

Намеченный путь мы проскочили без всяких проблем, быстро пересекли тракт и вновь нырнули в чащобу. Разве что в чащобу уже не «Туманки», а Тьмы.

Я сбросил скорость и снова сверился с картой – все правильно, до точки, где теперь были метки неизвестных целей, всего ничего.

Я остановил машину, аккуратно опустил ее на землю и мы со Строговым не спеша, разойдясь метров на двадцать друг от друга, подбирались к месту назначения.

Я первым обнаружил нужное нам место и тихонько похлопал по микрофону гарнитуры. Даже сквозь ветки, на которых лежал снег, я смог различить Строгова, моментально замершего и пытавшегося обнаружить противника. Я указал ему направление, он отследил его и кивнул – тоже заметил. Хорошо.

Благодаря оптике я прекрасно смог разглядеть, с кем нам предстоит иметь дело: возле тела мертвеца на корточках сидело три существа. Одно обгладывало ногу, второе оторванную руку, а третье что-то активно ковыряло в грудной клет-

ке покойника.

Тело я опознал моментально – это точно был Кузьма. Ошибиться я не мог никак – его штаны, обувь. Даже оружие лежит неподалеку.

Твари тоже были опознаны – все те же слепни. Один из них сидел «лицом» ко мне, и я без труда разглядел наросты на месте глаз.

Единственная странность, которая мне бросилась в глаза – одна из тварей (как раз сидевшая ко мне спиной) была словно бы в человеческой одежде. Нет, одеждой это оборванное тряпье назвать было нельзя. Но все же я был уверен – случайно влезть в тряпки слепень не смог бы. Это точно была либо футболка, либо рубашка, которая износилась давным-давно, обветшала под частыми дождями, порвалась о сучья и ветки. Но это однозначно была одежда, которую носит человек.

Подобное наблюдение наводило на массу мыслей – даже в самых страшных кошмарах мне бы в голову не пришло ловить слепня и надевать на него обычную одежду. И даже в составе группы такое баловство казалось мне маловероятным. Ни мары, ни колонисты не будут так просто рисковать башкой ради развлечения и хохмы. Быть может, потом, когда все мы обрастем жирком, пойдут подобные приколы. Но не сейчас.

Если подобный вариант отлетает, остается еще два. Первый подразумевал, что одежду существо могло как-то надеть

само. Что я знаю о слепнях? Только то, что они идут на звук, чуют кровь, что они проворны и вроде как обитали намного восточнее этих мест. Вот в принципе и все. Поэтому исключать вероятность, что тварь все же могла надеть одежду, была. Может это и не животное, а нечто вроде предка человека (местный аналог разумной жизни, откуда бы он тут ни взялся). Может быть, существо как-то дошло до мысли, что оно мерзнет и одежда может помочь согреться. Поэтому когда твари загнали кого-то из маров или колонистов, начали им трапезничать, этот «умник», сидящий сейчас ко мне спиной, стянул одежду жертвы и напялил на себя.

Но и этот вариант казался мне маловероятным. Если бы подобное было в привычках слепней, наверняка бы об этом знал Строгов и рассказал бы. А так, он явно сам видит подобное впервые.

Я оглянулся на товарища – тот, как и я секунду назад, через оптику рассматривал противника, и я почему-то железно был уверен в том, что особое внимание он уделил именно «одетому» слепню.

Не в пользу этой версии говорит еще один факт: если бы подобное поведение для слепней было нормой, то из добрых трех дюжин существ, встреченных нами ранее, хотя бы часть тоже была бы в обносках. Но нет, на них не было ничего подобного.

Значит, остается последний, самый мерзкий и неприятный лично для меня вариант, как объяснение увиденному.

Раньше слепень был человеком, а затем стал таким, каким я вижу его сейчас. Как он превратился, почему – это еще предстоит выяснить.

Однако пока ничего неизвестно, лучше не буду подпускать тварей к себе – мало ли, вдруг один укус, одна царапина, и все – через какое-то время ты станешь таким же.

Я вновь повернулся к Строгову, дал понять, что изготовился к стрельбе.

Строгов жестами показал, чтобы я начинал первым и работал по тому, который сидит лицом ко мне.

Ну, этого так этого...

Я прицелился в голову твари, затем резко перевел прицел на тварь слева. Снова вернулся к первой цели и снова перекинул прицел на вторую. Так я немного потренировал себя, позволил рукам привыкнуть к движению, к тому, как я должен двигаться после выстрела. Если просто – я планировал с одного выстрела свалить двоих. Главное – не промахнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.